

Тяя АН

Шик, Блеск,
Чешуя!

Не докажешь ничего!

Тая Ан Шик, блеск, чешуя! Не докажешь ничего!

<https://litres.ru/74393418>

Аннотация

Невезение – мое второе имя. И за что только мне, обычной человеческой девушке, это проклятье? Кто бы знал... Но одно дело постоянно разбитые чашки и сломанные каблуки, и совсем другое – когда тебя преследует огромный страшный дракон, с какого-то перепугу решивший, что я его ограбила. Но это не так! Я невиновна! Эх, жаль, драконы никогда не слушают оправданий...

----- Самостоятельная
история, ХЭ

Содержание

1	4
2	24
3	42
4	56
5	79
6	96
7	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Нет, мне всегда говорили, что с везением у меня большие проблемы, но чтоб настолько... Буквально за один будний день на меня свалилось ВСЁ. Сначала полка. Вполне надежная с виду деревянная конструкция решила поработать будильником, а заодно и шлифануть моё круглое лицо, не иначе как в попытке сделать его менее круглым. Не знаю, чем ещё она мотивировалась. Скорее всего, моим невезением. И вот, любуясь на ссадину и с чертыханиями вытаскивая из щеки занозу, я вижу, как по зеркалу зловеще ползёт щедрая трещина... Вот к чему бы это, а? Неужто к дождю? Да хоть бы уж и так! Думаю, что это будет меньшее из зол.

Потом у меня выкипела овсянка. Но это уже традиционно. Ещё я пролила горячий кофе и наступила в лужу, после чего на ней же и поскользнулась. А падая, едва не снесла локтем стол и ушибла затылок в попытке подняться. В общем, полный набор. Прямо-таки утренний джекпот! И уже потом, когда я оттирала плиту от овсянки и допивала остывшие остатки кофе, меня настиг контрольный удар. Раздался звонок от Веры – моей подруги, она же коллега и провидица местного значения по совместительству.

– К тебе придёт песе-е-ец, – мрачно провыла она в трубку голосом придушенной жизнью банши.

– Да ладно? Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю, – зевнула я, почесывая ушибленный локоть, – а то он давно пришел, и даже уже прописался на моей жилплощади.

– Нет, серьезно, – голос вернулся к исходному, перестав

изображать пятого всадника апокалипсиса, – ты поосторожней сегодня, а то карты как-то странно легли.

– Ага, постараюсь...

Предчувствие ещё больших неприятностей нависло над мной грозовою тучей, из которой вот-вот прольется нечто, причем совсем не вода.

Оглядев масштабы бедствия, я начеркала в блокноте заметку, чтобы не забыть прикупить себе новое зеркало. Ведь смотреться в треснутое – так себе удовольствие. Хорошо, что не разбилось, а просто треснуло, так что примета не срывает! Или она уже сработала, причем с самого моего рождения. Работает и работает каждый день, без перерыва на обед, навешивая на меня все имеющиеся в арсенале проблемы. Но семь лет давно прошли, так сколько можно то, а?

Но новое зеркало прикупить всё же стоит, а то эта неприятная трещина, разделившая лицо на две полукруглых половины, как-то негативно влияет на мою самооценку. Не такая уж я и страшная.

Как бы то ни было, мне всё же иногда и везло, что уравновешивало всяческие мелкие неприятности, делая жизнь вполне терпимой. Например, стоило выйти из дома, как сразу же подъехал автобус. Да и погода сегодня оказалась на удивление приятной для позднезимнего дня. Птички пели, удивленные непривычным теплом, люди улыбались... А нет, это у меня просто колготки порвались, вот чего они так лыбились, сволочи. Пришлось возвращаться домой, чтобы

переодеть, так что на работу я опоздала. Ненадолго, минут на десять, но моего везения хватило, чтобы на пороге нос к носу столкнуться с начальником.

– Семёнова... – протянул тот с обреченностью капитана Титаника, наблюдающего айсберг прямо по курсу.

– Андрей Егорыч... здрас-сти.

– Забор покрасьте, Семёнова. Совесть у вас есть?

– Совесть есть.

– А премии - нет! – съехидничал он, скрываясь в дверях.

Старший дизайнер Любочка окинула меня насмешливым взглядом со своего рабочего места и снова углубилась в монитор. А показавшаяся в дверях пару минут спустя бухгалтерша, хитро подмигнув, мышкой шмыгнула в свой офис. Она пришла ещё позже, а премию урезали мне. Вот так всегда... Если бы не мой неистребимый оптимизм, я бы всё это точно не вывезла. Спасибо ему и эндорфинам, которые лечат мои нервы вместе со вкусными печеньками.

Спустя пару минут по офису поплыл запах кофе. Почему нет? Мне положено, за вредность.

На запах выползла бухгалтерша, к ней тут же присоединилась Любочка, и возле кофемашины открылся филиал местной лавки у подъезда для обсуждения одной невезучей меня. Вот насколько же у людей жизнь скучная...

Монитор замигал, выдавая графики и таблицы, и одновременно запищал телефон. Из отдела статистики требовали срочный отчет. В пятницу? Они что, серьезно? Хотя, ес-

ли Егорычу что-то взбрело в голову, то он его и в субботу потребует.

Макая ароматное овсяное печенье в горячий напиток, я одним пальцем набирала письмо для отправки требуемых данных, когда одновременно вдруг случилось две вещи. размокший кусочек предательской выпечки вообразил себя чемпионом по прыжкам в воду и шлепнулся обратно в кружку, расплескав кофе по столу, бумагам, мне, и... распахнулась дверь, чтобы снова явить пред мои светлы очи Андрея Егорыча. Что-то он сюда зачастил. Причем не в самое лучшее для меня время! Эх...

Тоскливо оглядев россыпь коричневых пятен в радиусе полутора метров и эпицентр в моём лице, начальник тяжело вздохнул.

– Семёнова, тебе когда-нибудь говорили, что ты ходячее бедствие?

– Да. Только что.

– Тебя что, бьют? – нахмурился он вдруг, заметив мою раненую невезением щеку.

Ага, по самооценке. Каждый день.

Залитая клавиатура подмигнула задорной искрой, за что была тут же перевернута кнопками вниз, а я в панике кинулась искать салфетки по ящикам стола. Где-то тут они валялись, точно помню! Брезгливо оглядев запачканный стол, начальник сложил бумаги на самый его краешек, который избежал быть помеченным сладким кофе, и приосанился, кра-

суясь перед Любочкой за чужой счёт. Бросив на неё короткий взгляд и высокомерно скривившись в мою сторону, он выдал:

– Будь другом, найди себе замену, Семёнова. И постарайся в ближайшее же время. Я от тебя чертовски устал.

– Таких друзей, как вы, в музее заждались, – пробормотала я, проводив чужую спину хмурым взглядом.

Жаль, моё невезение не заразно и не передается воздушно-капельным путём отдельным особо отвратительным личностям. А то я бы с удовольствием начхала кое-кому в его высокомерную физиономию. Подумаешь, опоздала, подумаешь, кофе разлила! Помнится, когда Любочка позволила себе то же самое, так ей громко посочувствовали, и даже поделились салфеточкой. А я... Я – это я. И самое обидное, что старшему дизайнеру Любочке едва минуло двадцать пять, тогда как мне, всего лишь её помощнице, давно за тридцать. Невезение? Скорее уж злой рок.

Так, что тут у нас... С календаря безмолвно вопияла пятница. Зарплата, слава вафлям, была вчера. Без премии, правда, но я уже и не помнила, когда последний раз ее получала. Вместо премий на мой счет падали щедрые подколки хамоватого руководства. Ну всё, хватит с меня этого издевательства! Новое зеркало – новая жизнь. Ура!

Набросав на обрывке листка заявление на увольнение, я сгребла свой нехитрый скарб в виде ручки с розовым пёрышком, календаря с котятами и любимой кружки, оделась

и громко хлопнула дверью. Судя по всему, моего ухода никто не заметил. Ну и замечательно!

– Далеко собралась, Семёнова? – полетело вслед, стоило лишь сдать ключи от сейфа с документами, и направиться на выход.

– От тебя подальше...

За спиной раздались спешные шаги, и меня беспардонно дернули, разворачивая к себе. Перед глазами появилось встревоженное лицо Егорыча. Ох и надоел он мне за сегодня, сил нет... И куда же подевалось всё наше высокомерие, м-м-м? И откуда это волнение? Когда Любочка не смотрит, можно и не выёживаться, да? Всегда умиляли подобные кадры немного за пятьдесят, пытающиеся натянуть сползающую самооценку за счет унижения таких как я, чтобы впечатлить таких, как она. Фу такими быть!

– Ты чего, обиделась, что ли?

Нет, ну нормально, да? Как тащить на себе всю отчетность целого отдела – мало работаешь, Семёнова! Покупаешь кофе каждую неделю на всех – а чего такой невкусный, Семёнова? Дodelываешь работу за всех и подчищаешь косяки – тебе за это платят, Семёнова. Сидишь допоздна и перерабатываешь, портя зрение об убогий монитор? Кто ещё, если не ты Семёнова? Семьи же у тебя нет.... Разлила свой же кофе? Шиш тебе, а не премия, Семёнова! Но, стоило только плюнуть на весь этот беспредел и сгрести свой нехитрый скарб...

Ты что, обиделась? Ха!

Нет, я бы многое хотела сказать, глядя в эти совершенно бесстыжие глаза человека с феодальными замашками, привыкшего повелевать аж десятью людьми. Но воспитывать его надо было с детства, и вряд ли мои слова хоть на что-то уже повлияют. Так что, сокрушенно покачав головой, я вытянула локоть из его пальцев и снова отправилась на выход.

– Объяснительную, Семёнова! – опомнился тот, – я тебя не увольнял!

Ага, да-да, валенки только зашнурую и сразу бегу к вам, волосы назад. Объяснительную писать.

– Сёменова!

Интересно, он услышал мой смех? Хотя неважно.

С души упал ощутимый вес. Всё, конец наглой начальственной роже пять раз в неделю и высокомерным ухмылкам старшей дизайнерши. Пусть распечатают себе моё фото, повесят на стену и швыряют в него дротиками для остротки, или найдут новую жертву. А могут и поупражняться в остроумии друг на друге, я не против.

Пообещав себе начать искать нормальную работу с понедельника, я шагала домой с новым зеркалом наперевес. Причём с ним в кои-то веки мне тоже повезло. Красивая старинная рама призывно блеснула в солнечном свете, когда я проходила мимо ближайшей помойки... Нет, всё далеко не так плохо, и я вполне могу себе позволить покупку, но тут просто не устояла. Идеальной прямоугольной формы, в золоти-

стой витиеватой раме и прекрасном состоянии, оно никак не заслуживало подобной участи. Поэтому, воровато озираясь, на ходу выуживая из сумки пакет и распиная с дороги мусор, я оперативно упаковала в него свою находку и, донельзя довольная собой, отправилась домой под укоризненными взглядами местных бабулек, наблюдавших за всем этим с ближайшей лавки.

– А говорят, при советах бедно жили, – протянула одна мне вслед под аккомпанемент скрипучих поддакиваний.

Плевать на чужое мнение! Пускай завидуют, что сами не успели.

Дома, сверкающее отмытой рамой и натертым до блеска стеклом, зеркало заняло свое место на стене моей спальни, почти идеально вписавшись в интерьер. Аж ремонт захотелось забубенить, чтобы подстроить всё под этот оригинальный винтажный стиль. Тёмные стены вместо стандартных бежевых обоев, массивный бархатный диван вместо шведского ширпотреба и тяжелые портьеры вместо полупрозрачных сиреневых занавесок.... Но это потом, когда работу найду.

Вот уж действительно, где потеряешь, там и приобретешь. Хотя, не уверена, что моя унижительная должность была хоть сколько-нибудь лучше этого чудесного зеркала. Ничего, отдохну пару дней и найду себе что-нибудь более приличное, где меня не станут унижать и раздражать по пустякам.

Глядя в своё довольное отражение, я набрала знако-

мый номер и закусила губу в ожидании ответа. Гудок, второй... четырнадцатый. Абонент не абонент. Ну, как знаешь. Думала отметить с Пашей своё избавление от офисного рабства, но, видимо, не судьба. В последнее время он меня избегает. К чему бы это? Наверняка его распрекрасная родительница снова присела на уши о недостойности моей кандидатуры на роль будущей жены. Ну что ж, когда обзаведется своими мозгами, тогда и перезвонит.

Однако я не сдалась, и Вера ответила уже на третьем гудке.

– Чую новости... – предугадала она мой энтузиазм.

Ну ещё бы, ведь без новостей я ей звонила редко.

– Почуй мне новую работу, а?

– О, а я знала!

Разумеется... Та трудилась в соседнем отделе и порой воочию лицезрела все мои проблемы, да и сама периодически советовала подобрать что-то более достойное. Ну не моё это, не моё. Почти пять лет сидеть на одной и той же должности, терпя насмешки и отсутствие премий, да уныло наблюдать, как сменяются друг за другом старшие дизайнеры, уходя на закономерное повышение... И жалела я сейчас только об одном. О том, что не ушла раньше!

– Не хочешь отметить мою временную свободу от рабских кандалов?

– Как пожелаешь, дорогая! Всегда за!

Стандартный ответ Веры на повод погудеть. Ведь, как и

у меня, ни семьи, ни большого количества друзей у неё не водилось... Вот и компенсируем отсутствие лишних людей присутствием крепкого алкоголя. Ну или не совсем крепкого. Всё-же надо потом как-то добираться домой.

Договорившись на девять вечера и ближайший бар, я с чистой совестью отключила телефон и отключилась сама, чтобы проснуться ближе к вечеру и начать наводить марафет.

*

Печально, но красавицей я не родилась.

Хорошо, в современном мире при наличии средств и определенных навыков ею может стать любая, что не могло не утешать. Как и то, что мне вполне по силам реализовать потенциал в любое удобное время, ведь средства у меня есть. Вот только тратить их на внешность было категорически лень, и потому я тратила их на еду. И ещё безбожно копила на черный день. А навыки... Ну-у, к тридцати годам я наловчилась прилично наносить макияж и отрастила волосы до попы. Жаль, что при десятке лишних кило это не имело особого эффекта...

Мужчины не провожали меня вождедеющими взглядами, не стелились у порога и не кидались вслед, едва заведев. А если судить по единственному и неповторимому за долгое время Павлу, с которым я встречалась вот уже почти год, самой привлекательной моей чертой было наличие собственной недвижимости. Этим и взяла. И его, и маму. Так что квартира удостоилась комплиментов куда больше, чем ее хо-

зьяка. Но это только в первое время. Потом властная родительница решила, что я старовата для её ангелочка, и ему надо искать себе более молодую и успешную. В общем, мотивировала, как могла. Однако Павел ленился, и я утешала себя тем, что это не просто лень и всё же он что-то ко мне испытывает.

И вовсе я не собиралась никого сегодня соблазнять. Так, лишний раз поднять себе самооценку после очередного, и благо, что последнего унижительного рабочего утра. Поэтому макияж таки был наложен, волосы распущены, платье надето, и я любовалась на себя в новое зеркало со всех сторон. Какова красота! Ну какова! Сама себя не похвалишь, никто не похвалит. Но ведь и правда...

Платье, купленное на распродаже три года назад, сидело на ура, красиво облекая верхние плюсы и деликатно скрывая нижние. Присутствовала и моя идеальная длина – чётко до колен, ведь ноги у меня стройные именно до них. Да, может и неплохо было бы слегка похудеть... Но я слишком себя люблю, чтобы изнурять диетами и спортзалом. А может, не хватало мотивации? В Павле, например, я её не видела. Он, как и я, был далек от идеала, как гусеница от прекрасной бабочки, которая никак не желала окукливаться. А я, хоть и окукливалась ежевечерне перед телевизором с подносом вкусняшек, заедая стресс, но вылуплялось всё то же самое. Не знаю, может, это работает как-то иначе?

Бар располагался в двух шагах. Он был маленьким, уют-

ным и секретным. Здесь собирались те, кто не любил шумных компаний и зубодробительной музыки. Посетители усаживались на крошечные диванчики, разделенные перегородками, смотрели кино на большом мониторе, заедали алкоголь разнообразной вкуснотой и морально отдыхали за негромкими разговорами. Чем я и планировала заняться в ближайшую ночь. Но... снова не повезло.

Стоило мне перешагнуть порог заведения, как взгляд тут же уперся в моего мужчину, воркующего на диванчике с какой-то смазливой мамзелькой. Паша, ты ли это? В нарядной рубашке, гладко выбритый, с аккуратно прилизанными волосами... Ну прямо не узнать. Не иначе как мама на свидание собирала. Его рука покоилась на плечах собеседницы, и он увлеченно что-то ей втирал, бросая жадные взгляды на чужое декольте, пока та призывно улыбалась, делая вид, что этого не замечает.

Нет, я всё понимаю, но он же мог предупредить! Мол, дорогая, я тут подумал и решил, ты третья лишняя в нашей с мамой идиллии. Но нет... А если не предупредить, то хотя бы не изменять мне в ближайшем же баре, а поискать чуть более отделённый? Или так и планировалось изначально? Чтоб увидела и сама отвалилась? Вот же сволочь! Хорошо, что насчет него я не питала больших иллюзий. Даже как-то стало жаль эту наивную мамзельку. Не женится, не надейся. У него уже есть ма-а-а-ма. И ей это ещё только предстоит узнать...

Скандалить было ниже моего достоинства. Глядя на нетрадиционно улыбчивого Павла, чьё поведение явно попыхивало, причём далеко не новыми духами, я придумала собственный план. Вот только носик припудрю. Оставив Веру располагаться за столиком, я метнулась в дамскую комнату. Сейчас погляжусь в зеркало, вспомню, что красавица, и найду себе нового поклонника. Вот прямо сейчас. Плечистого, красивого... Не чета какому-то там задохлику Паше!

Вот возьму и представлю в красках своего героя... Как он подойдет через весь зал, обратив на себя все взгляды, такой уверенный и импозантный, подаст мне руку, приглашая танцевать, и как отпадет от этого зрелища у Паши челюсть. А если станет возникать, то отпадет и в буквальном смысле... Так, это я что, плачу?!

Дверь грохнула за спиной, а я оперлась о раковину, сверля своё отражение тоскливым взглядом, когда...

– Кто ты? И что здесь делаешь?

Станный вопрос, если знать, где я, собственно, нахожусь. И вдвойне странно слышать его, заданный мужским голосом. Но я же не перепутала двери? Теперь уже и не знаю... Но на всякий случай медленно обернулась.

**

Нет, я точно помнила, заходя в эту обитель задумчивости, что позади раковин располагалась зеркальная стена. Так вот, сейчас её не было... Вместо отражения застывшей возле

длинного ряда умывальников удивлённой меня, стена проваливалась в большую, сумрачную и пафосно обставленную спальню в винтажном стиле. Ну ничего себе!

На укрытом пушистым ковром полу возвышалась резная кровать под балдахином, на стенах тускло поблескивали старинные гобелены, а по углам комнату поддерживали витые колонны, судя по виду, из чистого золота. Массивные портьеры цвета выдержанного вина едва прикрывали витражное окно, мягкие кресла уютно расположились перед большим камином с каким-то гербом над ним... а в центре этого удивительного интерьера древнегреческим изваянием замер мужик, глядя на меня так, словно это я только что своими руками выломала туалетную стену, дабы лицезреть его нескромную полуголую персону. Одет он был лишь в довольно странного вида бельё, совершенно не скрывающее всех его достоинств, кхм, достоинства... Да и на то, что не было прикрыто полупрозрачной тканью, тоже было приятно посмотреть. Мускулистый торс, внушительные плечи, длинные темные волосы. Лицо, правда, спряталось в полумраке, но что-то подсказывало, уродом он не был. В общем, слюноотделение было не остановить... А что он, кстати, спросил? Кто я?

– А в-вы...сами-то кто?

И что это ещё за тайная туалетная комната? Судя по расположению стен, там вообще-то должна быть улица. Куда, интересно, ведёт этот витраж? Или он декоративный? Хм...

– Неужели ты не знаешь, где находишься? – чужой голос стал мягче, обретя мурчащие нотки, от которых мне стало ещё больше не по себе.

Отвечать вопросом на вопрос - так себе манера.

– В «Золотой пчёлке», – но если быть точнее, то в туалете одноименного бара, – а вы, наверное, хозяин?

С весьма странными наклонностями, между прочим.

– Да, ты права.

Оу, ну надо же, угадала...

– Мило тут у вас, – я натянуто улыбнулась, делая робкий шаг к двери. Общаться с незнакомым полуголым мужиком отчего-то не хотелось. Нет, он, конечно, великолепен, но я не из тех, кто не дорожит собственным филеём. Тот у меня на диво не падок на различного рода приключения. Приключений и без того хватает. Одна только полка с утра чего стоит. А щека, между прочим, до сих пор болит!

Тот проследил за моей жалкой попыткой к бегству, повернув гривастую голову, не впечатлился и лениво поманил меня рукой.

– Иди сюда.

Э-э, что? С какого это перепугу?

Но вот беда, ноги сами понесли меня в сторону зеркальной комнаты, словно на них были не красивые голубые туфли, а глючные сапоги-скороходы. Они остановились у полупрозрачной перегородки, едва не впечатав меня в неё носом. Незнакомец шагнул навстречу, и его босые ноги замер-

ли в сантиметре от разделяющей нас преграды. На чужой шее прямо перед моим лицом болтался необычный, слегка светящийся кулон. Оригинальный выбор украшения, оригинальный выбор недвижимости. Да и вообще, всё в этой ситуации было крайне оригинальным...

– Мне тебя предсказали, пчёлка, – прозвучал его низкий шепот.

Пришлось задрать голову, чтобы тот понял, насколько мне неприятно подобное самоуправство. Он, в отличие от меня, прекрасно видел моё ярко освещенное лицо, тогда как сам, стоя буквально в сантиметре, был погружен в таинственный полумрак... Что за подозрительный эффект? Физика тут явно сплеховала.

И самое обидное, что никто не торопился мне на помощь. Ни Вера, ни хотя бы кто-нибудь из гостей, решивший воспользоваться дамской комнатой по назначению. Хорошо, что пафосная спальня была надёжно скрыта за стеклом, и этот странный мужик никак не мог...

И тут, предвосхищая мои опасения, из зеркала, заставив прозрачное полотно подёрнуться мелкой рябью, высунулась чужая рука. Схватив меня за талию, незнакомец плавно шагнул назад, увлекая за собой. Я даже зажмурилась от неожиданности, неловко уперевшись в чужую грудь. А что, так можно было?! Тяжело дыша от волнения, я попыталась высвободиться, и мне это милостиво позволили. Однако сделать шаг в обратном направлении не удалось. Спина наткну-

лась на твёрдый монолит каменной стены. Но как же...?

– Ну здравствуй, пчёлка, – ухмыльнулся мужик, внимательно разглядывая меня с ног до головы, – не думал, что ты окажешься настолько маленькой и настолько красивой. Приятно удивлён.

Маленькой? Ну да, я ростом ему по грудь, и всё же... Но красивой? Я?! Или это сарказм? Хм, да вроде бы нет. Меня точно ни с кем не спутали? А может он был тут заперт последние лет пять и женщин видел только во сне? Тогда да, не спорю. Две ноги, две руки, само совершенство!

Честно говоря, даже не помню, когда в последний раз мне делали комплименты. Наверное, классе в пятом кто-то на линейке похвалил мой бант. Ну и всё. Павел никогда не был особо щедр на красивые слова. Вообще не понимаю, что я в нем нашла... Угрозило, в общем, как в кашку вступить. С моим-то везением. И всё же в сомнительные комплименты от полуголого незнакомца верилось с трудом. Может, это розыгрыш какой-то?

– Вы меня с кем-то спутали.

Тот покачал тёмной головой. Свет от десятка странных светячков, зависших хаотичной россыпью в пространстве, падал на нижнюю половину его лица, так что я видела только губы и кончик носа. О том, что глаза где-то там в темноте, свидетельствовали два ярких блика от тех же светячков.

– Мне не с кем было тебя перепутать. Ведь ты пришла одна. Честно, я сначала не поверил. Как видишь, уже даже

собирался ложиться спать... Неловко вышло, не правда ли?

Да, более чем. Он в трусах, я в туалете...

– Тогда, может, вам лучше одеться?

– Ты права. Меня, кстати, зовут Астарх, а тебя?

– Майя.

Я пронаблюдала, как тот скрывается за расписной ширмой, и тут же повернулась к стене. Та выглядела совершенно монолитной... нет, ну как так-то? Я понимаю, если бы что-то подобное стряслось где-то посередине ночи, когда во мне уже плескалось с пол-литра клубничного коктейля, но сейчас то с чего? Наверняка тут где-то есть потайная кнопка, открывающая проход. Точно!

Лихорадочно ощупывая руками замшелую стену, я не заметила, как незнакомец вернулся, одетый в расшитый золотом роскошный бордовый халат.

– Бесполезно, – огорошил он, – ты в Картарре. Заклятье сработало, и проход между мирами закрылся. Добро пожаловать в драконье королевство, Майя!

Медленно повернувшись, я поймала на себе взгляд темно-карих, почти черных глаз, и едва не закашлялась, с трудом сглотнув образовавшийся в горле ком. Похоже Вера была права, и ко мне пришел песец. Но не белый и пушистый, а красивый и мускулистый. Точнее, не совсем так. Я пришла к нему сама.

В чужой спальне пахло камином и незнакомыми травами, а ещё каким-то цветочным мылом. Судя по слегка влажным волосам, так называемый хозяин совсем недавно принимал душ.

Так, главное не нервничать и не поддаваться на провокации. Как его там, Астарх? И где мы, якобы в Кар...каре? Воронье королевство? Ну и фантазия у них. В общем, не важно. На правду это было похоже так же, как, допустим, киносъемки. Наверняка всё это лишь умелые декорации. А этот красавчик просто актёр. Ведь так? Однако в душе ныло нехорошее предчувствие. Не-ет, Майя. Просто на этот раз твоё невезение превзошло само себя, познакомив тебя не с очередным маменькиным сынком, и даже не с маньяком-убийцей, а с настоящим, как его там...

– А вы, простите, хозяин чего?

Уж не «Золотой пчелки» точно. Его красивые губы изогнулись в улыбке.

– Я младший наследник правителя Астаррха, сопредельных земель драконьего королевства Картарр.

Ага, понятно. Хотя, кого я обманываю?! Ничегошеньки непонятно!

– Хорошо, допустим. Астарх-младший, да?

Он кивнул, наблюдая за моей плохо скрываемой паникой с таким умилением, словно разглядывал крошечного котенка, который пытался казаться опасным, отчаянно храбрясь.

– То есть, я сюда попала... для чего?

В ответ мне протянули руку.

– Присядем. Желаете чего-нибудь выпить?

Так! Вот не нужно уклоняться от ответов, а то мне и без этого как-то тревожно! Но всё же я приняла чужую руку. Не драться же, в самом деле? Мне пока не угрожают, значит будем решать проблемы по мере поступления.

Меня усадили в мягкое кресло с видом на камин, а сам хозяин зазеркальной спальни уселся напротив, расслабленно откинувшись на высокую спинку.

– Я всё расскажу в подробностях, чтобы у тебя не осталось лишних вопросов. Тебе предстоит узнать очень многое, всё же, другой мир...

Да-да, я вся внимание!

– Не так давно я понял, что стал жертвой проклятия Сеттархов. Это исконные правители Картарра на протяжении уже многих веков. Уж не знаю, как меня угораздило, ведь я всего лишь внебрачный сын правителя сопредельных земель. Но факт остается фактом, и вот уже почти двадцать лет, как я не могу найти себе достойную спутницу жизни.

Со сколько ж лет он ищет? С пятнадцати? Ведь больше тридцати пяти ему точно не дашь... Не знаю, что там за проклятие, но что-то подсказывает, что красавчик слегка привирает. Да такого не то, что с руками, с ногами оторвут, да еще и приплатят сверху! Или я просто чего-то действительно не знаю?

Подозрительно прищурившись, я чинно сложила руки на

коленях, то и дело бросая взгляд в сторону вожделенной стены. А вдруг как вновь покажется знакомый туалет? Хоть бы - хоть бы... Меня там Вера, наверное, заждалась.

– Раньше в Картарре существовало поле Надежд, где любовью из правящей династии мог найти невесту. Но несколько лет назад королева Кираэн велела засадить его деревьями, после чего волшебство пропало.

Невесты в поле? По принципу детей в капусте, что ли? Беда-беда, огорчение. Ну а я-то тут причем?

Необычный кулон слабо пульсировал на чужой груди, привлекая внимание, пока красавчик продолжал:

– И тогда я обратился к оракулу. Это можно сделать лишь раз в жизни, но я не пожалел о визите, ведь тот предсказал день твоего появления. И вот этот день настал. Точнее, уже вечер.

Меня бережно взяли за руку и проникновенно заглянули в глаза.

– Пчёлка Майя...

Угу. Ж-ж-жаль, неправдоподобно.

– Ну ладно, пообщались, и хватит. Очень интересно, спасибо, но мне пора. Меня там очень ждут, так что я пойду, – приподнявшись с кресла, я осторожно вытянула руку из чужих пальцев.

Ведь меня как-то не спросили, хочу ли я участвовать в подобном фарсе. Короли, поля, невесты... Спасибо, не надо!

Астарх поджал губы и сдержанно выдохнул.

– Что ж, меня предупреждали, что это будет непросто. Ну хорошо, попробуй. Иди.

Он махнул рукой, отпуская на все четыре стороны. Но меня интересовала непосредственно одна. Я поспешно направилась к стене и снова начала ощупывать ту на предмет потайных кнопок. Однако что-то подсказывало, что на то они и потайные, что просто так и не обнаружить.

– Может поможете, м-м?

– Это бесполезно, – раздался его голос так близко, что я едва не присела.

Это же надо быть настолько бесшумным... Хороший ковер, надо домой себе такой купить, чтобы не смущать соседей своими ночными забегами до холодильника.

– Вы уверены?

Он медленно кивнул, демонстрируя мне свой кулон. Маленькую сиреневую каплю на тонкой витиеватой цепочке.

– Это тысячелетний королевский артефакт Альбидейр. Над его созданием трудились древние оракулы, пожертвовав большую часть собственных сил, чтобы он защищал драконий род до конца веков. Артефакт обладает множеством полезных функций, и среди них есть по-настоящему удивительные. Как я узнал от оракула совсем недавно, Алибидейру по силам открывать врата в иные миры... И вот он открыл их в твой.

– Чудес-с-но, – протянула я, с ненавистью глядя на проклятый кулон, – так пусть откроет еще раз. Я хочу домой, у

меня там...

– Боюсь, что это невозможно. Артефакты такого уровня не работают по приказу.

Р-р-р. Чего же он от меня тогда ждет? Эмоций, истерик? И ведь дождётся. Еле сдерживаясь, чтобы не нахамить, я протянула руку и коснулась странного кулона. С виду обычная стекляшка китайского производства. Ну может, чуть подороже ста рублей. И, тем не менее... От прикосновения с кулоном мои пальцы обожгло необычным теплом. Он чуть покачнулся на тонкой цепочке, слабо пульсируя изнутри.

– Давай, о чудо артефак, так тебя там... Арбидол, возвращай меня домой! Трах-тибидох, тудыть-растудыть твою налево!!!

И тут камень засветился...

Мы с красавчиком замерли, наблюдая, как из сиреновой капли заструился фиолетовый дым, плавно оплетая мои пальцы странными символами. Он бледнел и будто впитывался в кожу, оставляя на той отметины светящихся знаков.

– Это руны древнего драконьего языка, – благоговейно прошептал Астарх, боясь пошевелиться.

– И что же он говорит?

– Самому интересно...

А можно как-нибудь без этих фокусов?

Дым вдруг иссяк так же внезапно, как и появился, причем вместе с камнем. Тот словно бы изошел сиянием и растаял, оставив на мужской груди сиротливую цепочку с красивой

пустой оправой. Да и символы на моей руке пропали, словно не бывало.

– Что...? – прошипел мужик скорее удивленно, чем злобно, но все же мои колени дрогнули, – как ты это сделала?!

– Я?!

Его тёмные глаза метали молнии. В буквальном смысле... они даже пожелтели, из темно-карих превратившись в янтарно-желтые. И казалось, что одна из молний вот-вот вырвется наружу, чтобы долбануть меня в бедовую макушку. А с электричеством я как-то не очень.

Сделав шаг назад, я уперлась спиной в ту самую стену, сразу же ощутив, что она стала как будто бы мягче... Неужели волшебный трах-тибидох сработал? Ого себе! И незнакомец тоже это понял. Резко выбросив руку, он попытался меня схватить, да поздно. В попытке уйти от чужого захвата я рванулась так, словно от этого маневра зависела вся моя жизнь. Но я не была бы собой, удайся мне это успешно и без лишних проблем. Ноги сами собой запнулись о пушистый ковер, словно не желали покидать гостеприимный Каркар. Так что побег превратился в полёт, и я больно упала на попу, оставив младшему наследнику обе свои туфли. Ну и пусть носит на здоровье...Мне не жалко.

Слава вафлям, что в следующую секунду подо мной оказался знакомый кафельный пол, запах камина и трав сменился запахом хлорки и освежителя, а взгляд упёрся в собственное взъерошенное отражение в зеркальной стене туалета.

Скрипнула дверь.

– Ты что здесь делаешь? – спросили у меня донельзя удивленным голосом Веры.

– С-сiju... – икнула я, почесывая ушибленный филей.

– А где твоя обувь?!

У меня получилось лишь громко выдохнуть и поднять на неё страдальческий взгляд.

– Ты не поверишь...

Погудеть, как обычно, в расслабленной атмосфере, отбросив лишние мысли и забыв о проблемах, как-то не вышло. Паша дико раздражал, прямо перед глазами тиская хихикающую мамзельку, да из головы никак не шел странный мужик из туалетного зазеркалья. Королевство, драконы, артефакт, оракулы... Произошедшее ну никак не желало укладываться в голове. Что это вообще такое было? Розыгрыш? Ах, если бы...

Короче, весь мой план пошел дракону под хвост. Если совсем недавно я мечтала о прекрасном незнакомце, что пригласит меня танцевать на глазах у всех, то теперь я с ужасом представляла, как вот-вот распахнется дверь женского туалета, и оттуда покажется злой мужик в дорогом халате, который протопает через весь зал, чтобы громко предъявить мне претензии за свой волшебный кулон... Но ведь он больше не сможет? Его артефакт исчез. И мужик считает, что это моя

вина. Боже, я даже в туалет не могу сходить без проблем. Обязательно во что-нибудь вляпаюсь!

Вера смотрела неодобрительно. Вроде как я сама её пригласила, и сама же просидела пол вечера на полу дамской комнаты, куда-то подевав свои туфли. Ну, с её стороны примерно так всё и выглядело. Хотя девушка она была понимающая и ничуть не осуждала, тут же придумав мне оправдание.

– Да забей ты на этого Пашу. Ты достойна большего, а он жалкий слизняк, прилипший к маминой юбке.

Разумеется, она права. Вот только я до определенного момента отчего-то совсем этого не замечала. Как околдовали. Не знаю, соврал или нет, но насколько же правдоподобной казалась недавняя ложь в устах внезапного незнакомца: «Не думал, что ты окажешься настолько красивой...». Да от одного только его голоса можно было плавно растечься мечтательной розовой лужицей, не говоря уже о... Так, хватит! Забываем про зазеркальный глюк, вспоминаем насущные проблемы. А это у нас что? А это у нас поиски новой работы как минимум. Ещё бы Паше навалить... Да руки жалко пачкать.

Всё, никаких глюков, только суровая реальность!

Однако перед глазами так и стояла смугловатая мужская грудь с поблескивающей на ней цепочкой без кулона. Вот это сюжет, а? Кому расскажешь – не поверят. И потому Веру я решила не посвящать в подробности своего туалетного приключения. А то мало ли. Зачем пугать её сомнениями в адек-

ватности единственной подруги? Пускай живёт спокойно.

В общем, долго мы не задержались, а из привычного пол-литра клубничного коктейля меня хватило только на половину. Вера сбегала домой за лишними сапогами, благо жила неподалёку. И забавно, что Павел заметил нас лишь тогда, когда мы собрались уходить.

Уже надевая пальто, я поймала на себе его удивленный взгляд. Поймала, и сразу потеряла. Паша тут же постарался сделать вид, что совершенно меня не знает. Хотя пунцовые кончики ушей сдавали его с потрохами. Подмигнув Вере, я зашагала в его сторону походкой подиумной модели. Уж не знаю, как оно смотрелось со стороны, но я периодически репетировала дома перед зеркалом. Недолго и особо не стараясь, но тем не менее. Глаза мамзельки невольно расширились на мою ладонь, требовательно сунутую под нос её новому ухажеру.

– Ключи!

Тот даже не поднял головы, не глядя сложив мне в руку слабо звякнувшую связку. От подъезда, почтового ящика и двух замков, верхнего и нижнего. Покачав головой, я молча удалилась. А так хотелось плюнуть... Да ну его, еще слюну тратить. И как меня только угораздило? М-да-а-а... Позади раздался невразумительный писк. Видать, мамзельку не успели посвятить во все подробности личной жизни. Ну что ж, самое время.

Ввалившись в квартиру десять минут спустя, раздевшись

и расшвыряв по углам ни в чем не повинную обувь, я прошла в спальню грозной походкой пятого всадника апокалипсиса и уставилась на себя в новое зеркало. Ну почему? Ну за что, а? Ну не урод ведь и не дура. Хотя... Красота в глазах смотрящего, так ведь? Но почему-то подозрительный зазеркальный мужик впервые смотрел на меня именно так, как будто действительно её во мне разглядел. Правда, до того самого момента, как исчез треклятый кулон. И на кой черт я полезла его трогать? Хотя нет, всё правильно сделала. Станный мужик, очень странный. Но красивы-ый...

Мой тяжкий вздох осел мутным облаком на зеркальном полотне, который я стёрла, чтобы тут же замереть от неожиданности. В ответ оттуда на меня смотрели незнакомые глаза.

– Что, опять?! Ну нет, хватит с меня зазеркальных мужиков! Одного с лихвой хватило!

Отшатнуться я не успела, и меня грубо схватила чужая рука. Утягиваемая неизвестной силой, она провалилась в зеркало, как под воду, неумолимо увлекая меня за собой... Неужели четверти литра коктейля все же хватило, чтобы начать видеть глюки? Хм... Ну надо же. И что теперь? Надеюсь, глаза меня не обманывают, и я не стою сейчас в позе ракообразного с рукой в унитазе, глядя на рябь своего очумевшего отражения... Даже и не знаю, что хуже. Это, или на допрос к этому, как его там...

Что-то сверкнуло, булькнуло, и моё тело провалилось в

темноту.

В темноте оказалось прохладно, твердо и незнакомо пахло какими-то лекарствами. Свет зажегся внезапно, заставив на минуту почувствовать себя вампиром. Я недовольно проморгалась и поняла, что локация совершенно не похожа на предыдущую, да и персонажи заметно отличались. Я сидела на каменном полу маленькой комнаты в окружении десятка одетых в балахоны людей, чьи лица были спрятаны под темными капюшонами.

— Где я? — эхо моего испуганного голоса тут же утонуло в сводах высокого потолка.

— В Картарре... — отозвался сиплый шепот из-под одного из капюшонов.

Серьёзно?! Ну да, Майя, а ты чего хотела, Мальдивы? Нет, с этими зеркалами определённо надо что-то делать...

**

Итак, снова Картарр. Ну допустим, с ним я уже знакома, что дальше?

Безликая комната глядела на меня клубящимися по углам тенями и замшелыми каменными стенами, что нравились мне куда меньше, чем хоть и пафосная, но довольно уютная спальня младшего наследника. Однако, что-то подсказывало, что здесь безопасней, нежели в непосредственной близости от обозлённого кое-кого. Хотя, откуда бы мне знать? Я поёжилась от тревожного предчувствия. Уж слишком это

было похоже на тюремные казематы... Озадаченная интуиция поёжилась вместе со мной.

– А вы вообще кто?

Хоть бы не местная инквизиция, посланная Астархом, чтобы вытрясти из меня душу и артефакт заодно!

– Перед тобой антидраконья коалиция!

Коалиция-инквизиция... Первое, наверное, всё же лучше. Антидраконья? Так, а вот это уже интересненько.

На полу было прохладно, и потому я поднялась, зябко переминаясь на босых ногах. Коалиция в количестве десяти человек смотрела на меня мрачными провалами капюшонов и трагически молчала. Бесшумный диалог взглядов длился с полминуты, пока самый храбрый не решился шагнуть вперед. Он откинул капюшон, явив свету худое лицо с неприятно блёклыми, сильно навывкате, глазами. Создавалось ощущение, что дракон однажды на него сел, и потому с тех пор этот пучеглазый мужчина их слегка недолюбливает.

– Мы призвали тебя, чтобы просить о помощи.

Я изумилась:

– Вы меня призвали? Значит у вас тоже есть этот, как его...тысячелетний артефакт?

Выходит, не такие уж они и редкие? А значит, Астарх не будет злиться всю жизнь? Хм...и почему это меня так волнует?

Капюшоны незаметно переглянулись, а пучеглазый медленно кивнул.

– Вроде того.

– И что конкретно вам от меня нужно?

Ноги мерзли, хотелось поскорее выслушать просителей и свалить домой под тёплое одеяло, предварительно отвернув к стенке все имеющиеся в доме зеркала.

– Ты была предсказана будущему правителю в качестве невесты...

На-адо же, как быстро разлетаются новости в этом Картарре! А будущий правитель у нас кто, неужели тот самый Астарх? Но ведь он вроде младший, а младшие, кажется, ничего не наследуют?

– Вы знаете, я не верю в предсказания. Это всё чушь и бабкины сказки. Вот если бы это как-то научно обосновывалось, другое дело. А так...

Те снова переглянулись, а пучеглазый снисходительно усмехнулся.

– Ты иномирянка, и потому тебе не понять. В Картарре слово оракула нерушимо и верно по умолчанию. Еще никогда ни один оракул не ошибся в предсказании.

Ну допустим, и что дальше?

– Ты сбежала, похитив артефакт бессмертия, – констатировал мой собеседник, подавшись вперед, – и теперь тебя ищут. Наследник созывает магов, чтобы открыть новые врата, так что твоя поимка не за горами. А пока дракон зол – он опасен больше всего. Но мы можем помочь тебе избежать его гнева.

– Так погодите. Кто кому будет помогать?

– Помощь будет обоюдной. Мы - сильнейшие маги сопредельных земель, и сделаем всё, что в наших силах в обмен на твоё содействие. Мы не только обеспечим тебе безопасность, но и исполним твоё самое сокровенное желание. Это нам вполне по силам. Чего ты хочешь?

Если минуту назад я готова была послать всю эту компанию мальчиков - колокольчиков дракону под хвост, то сейчас мое сердце сладко ёкнуло. Сокровенное желание? У кого его нет? И я не была исключением... причем помочь с его исполнением действительно смогли бы только они, маги. Перед глазами вдруг всплыла знакомая комната с голубыми стенами, звуками хриплого дыхания, мерно падающих капель и писком прерывистого сердечного ритма на мониторе медицинского аппарата. Неужели и правда? А вдруг... В сердце тут же затеплилась надежда. Затеплилась, и не пожелала угасать, цепляясь за жизнь с отчаянием сорвавшегося альпиниста.

– Докажите!

– Что?

– Докажите, что владеете магией, что не обманете, если я соглашусь. Вы умеете лечить болезни?

Мужчина торжественно кивнул. Он поднял руку на уровень своих блеклых глаз, и из его пальцев вырвался золотистый дым, полностью опутав показавшуюся из широкого рукава кисть. Долгая секунда, и дым схлынул, оставив на месте

человеческой руки лишь голые кости. Я судорожно сглотнула, разглядывая скелетированную конечность, но уже в следующий миг волшебный дым вернул все, как было.

– Я подпишу бумагу и заверю её личной магической печатью, что является высшей степенью доверия. Нам, знаешь ли, по силам очень многое, – продолжил пучеглазый, – всё, кроме одного. И для этого нам понадобится твоя помощь.

– Хорошо, что нужно делать?

По чужим губам скользнула удовлетворенная улыбка.

– Тебе всего лишь нужно будет убить дракона.

– Убить...дракона? За что? Как?!

Я почти физически почувствовала разлившееся в воздухе напряжение.

– Они узурпаторы, – рыкнул маг, – раньше, тысячу лет назад Картарром правили мы, маги, но появились драконы и истребили наш великий народ, оставив жалкие крупички для собственной пользы. Они лишили нас части могущества и поставили на колени, однако не предвидели, что мы сможем разбить оковы. Хоть и тысячу лет спустя, но сможем...

– А почему вы не можете убить его сами? – сглотнула я, чувствуя, как по спине ползут ледяные мурашки. На что я согласилась?

– Драконы бессмертны, – пояснили мне, – точнее, есть крайне мало способов их убить. Один из них – застать врасплох, что невозможно для стороннего человека. Это должен быть кто-то, кому дракон безоговорочно доверяет...

– И вы считаете, что он доверяет мне, той, которую ищет, чтобы наказать?

– Он успокоится. Только для этого нужно время. Драконы вспыльчивы, но ты его невеста, и потому он не станет сердиться долго. К тому же мы тебя спрячем. А, когда он будет готов, ты явишься и убьешь его...

Как у них, однако, всё просто... Да я в жизни не убила никого, крупнее таракана! А тут целый дракон. Хотя, погодите, какой, к черту, дракон? Человек, мужчина, Астарх. И пока что он не сделал мне ничего, чтобы желать ему смерти. А уж тем более, чтобы убить его собственными руками.

– Мне...нужно подумать.

– Думай, – согласился тот, – но времени у тебя немного. Дракон уже идет по твоим следам.

И тут где-то вдалеке что-то гроыхнуло. Нет, не так. ГРОМЫХНУЛО. Раз, другой. Словно в доме, в подвале которого мирно обсуждалась драконья кончина, провалилась крыша. А после начали падать еще и стены, погребая под собой весь дом... Заговорщики дрогнули и бросились врассыпную. В воздухе замелькали вспышки, запахло паленым, а с потолка посыпалась пыль... Капюшоны исчезали один за другим.

– Это он! Он нашел нас! – прошипел пучеглазый, хватая меня за руку. – Беги!

Бежать?! Куда?? Однако тот избавил меня от мучительных раздумий, вдруг без лишних слов сильно толкнув в грудь. И я полетела назад, крайне обидевшись на такую под-

лянку. В отчаянной попытке схватиться за воздух, я цапнула что-то из чужой руки и провалилась в знакомое тепло, второй раз за ночь ушибив свой многострадальный филей. Благо, на этот раз об собственный ковёр.

— Держи крепко, — понеслось мне вслед, — с этим кольцом дракон тебя не узна....

Тяжело дыша и проклиная сказочных огнедышащих ящеров и иже с ними на чем свет стоит, я поднялась с пола и тут же отвернула зеркало к стене. Ох уже это невезение... Ох уж эти зеркала... Может, стоит вернуть его на помойку? Хотя от всех зеркал, конечно, не набегаешься.

Вот же не было печали, решила Майя обновить интерьер! Интересно, всё началось именно с зеркала, или всё же с моего рождения под несчастливой звездой? А то стоило только познакомиться с интересным мужиком, как тот уже страстно меня ненавидит и ищет, чтобы покарать. Ну что за напасть? Хоть плачь.

А убить дракона, серьезно? Какой же бред! Но что, если... они действительно смогут помочь? Что, если пучеглазому магу на самом деле по силам исполнить мою самую заветную мечту? Пока ещё не слишком поздно... Сердце заходилось стуком, как если бы обреченная на смерть чешуйчатая скотина уже сидела надо мной, плотоядно облизываясь и роняя слюну. И как такого убьёшь? Лопатой по хребту? Дык у меня и лопаты-то нет.

Судорожно выдохнув, я в удивлении уставилась на собственную ладонь. В ней переливалось простенькое колечко в виде тонкой древесной веточки. Очередной артефакт? Интересно... И жутковато. Всё-таки заговорщикам удалось ме-

ня застрашать. Дракон уже меня ищет, а если найдёт, то мне несдобровать. И... что? Боже, ну чего я боюсь? Майя, ты в жизни хоть раз вообще видела драконов? Но я и зазеркалья - то никогда не видела, и магию, а тут на тебе... Шлепнувшись на кровать, я уставилась в темный потолок и крепко задумалась. А может, требовать своё желание авансом, чтоб уж наверняка? Сокровенное, горячее, самое отчаянное моё желание. Ради его исполнения я без раздумий отдала бы свою собственную жизнь. Но вот чужую...

Да и как, интересно, он меня не узнает? Колечко поблескивало, убеждая тут же воспользоваться им в целях собственной безопасности. Что ж, железный аргумент. Украшение плавно скользнуло на указательный палец...и? Ничего. Хм... Жаль, инструкция к нему не прилагалась.

Несмотря на крайне насыщенный событиями день я вскоре уснула безо всяких сновидений. Печально, что ненадолго. Посреди ночи меня разбудил подозрительный шорох. Я вздохнула, просыпаясь и тут же чувствуя печально знакомый цветочный аромат.

Стараясь дышать ровно и не шибко шевелиться, я чуть приоткрыла один глаз. Над моей кроватью зависла плечистая фигура. Желтоватый свет уличного фонаря, беспрепятственно струящийся сквозь незадернутые шторы, четко обрисовывал длинные темные волосы, твердый подбородок, чуть поблескивающие в полумраке глаза...и лежащую поверх рубашки тонкую цепочку без кулона. Божечки, он пришел, а я

не накрашена! Точнее, даже не умыта после вчерашнего. А это еще хуже!

Нет, зеркало – точно на помойку! А то ладно если один, а вдруг как ко мне каждую ночь мужики будут шастать, причем разные? Прямо проходной двор, а я на это не подписывалась! Оставляю одно самое маленькое для макияжа, в которое не то, что не пролезть, смотреть-то трудно. Вот и пусть смотрят и мучаются.

Между тем мужчина наклонился, внимательно вглядываясь в мое лицо. Я почувствовала горячее дыхание и слова сомкнула веки, приказывая сердцу перестать колотиться, как сумасшедшее. Иначе его даже соседи услышат, не то, что этот необычный зазеркальный мужик. И что он вообще творит?

С моей щеки, подчиняясь чужим пальцам, скользнула прядь волос, приоткрывая лицо. Затем с меня потянули плед, но я вцепилась в тот, как в родной. Еще чего не хватало! Лицо, допустим, он может и не признать... Грешна, плакала. Так что вместо пчёлки теперь пчеловод, причём китайский. Но вот платье-то я так и не передела!

Лишь бы не учуял. Хотя не должен. Вчера в барный туалет я вошла буквально с порога, не успев пропитаться вездесущим сигаретным дымом. Зато теперь, после нескольких часов унылых возлияний, от меня пахло, как от старой пепельницы. Так что даже профессиональная ищейка не признает во мне ту самую девушку...

Пробурчав что-то нечленораздельно-нецензурное, я выдернула плед из чужих рук и накрылась с головой. Как тебе такое, а? Всё-таки не узнал...или же сомневался. Тут кто угодно засомневается, еще и в темноте. Вечером была свежа и прелестна, а ночью – пахуче-опухшее нечто. Магия метаморфоз! Всё ради собственной безопасности!

И тут я поняла, что следующей инспекции подверглись мои голые, беспечно показавшиеся из-под пледа пятки. Их едва ощутимо трогали и что-то ещё... Так, он что, меня обувает?! Каюсь, едва не высунулась из-под покрывала, чтобы проверить. Благо, до меня вовремя дошло: туфли! Те самые! Это конец...

Ах ты ж принц зазеркальный! Вот только я совсем не Золушка со своим тридцать восьмым размером, и ноги скукоживать не умею! Что же делать?? Время шло на секунды, когда мне, судя по ощущениям, осторожно натягивали на ступню мою же, оставленную вчера в зеркале обувь. Эх, была не была! Показательно заворочавшись, я двинула пяткой по беспардонным ручонкам и затаилась, поджав ноги под себя. Ну а что? Может, я щекотки боюсь?

Что-то едва слышно прошелестело, затем раздался тяжелый вздох и воцарилась тишина. Неужели ушел? В комнате всё ещё витал призрак его цветочного аромата. Стойкий запах. Однако, в Картарре знают толк в хороших отдушках. Что это, интересно? Мыло, шампунь или туалетный освежитель? Вряд ли я узнаю наверняка...

Выждав для верности несколько долгих минут, я в той же манере повернулась на другой бок и чуть приспустила плед. Никого... Медленно приподнявшись, просканировала комнату на предмет плечистых гостей. А вдруг он на кухню ушел чаю попить, или в форточку свежим воздухом подышать? Нет... Тишина и темнота. Уф, неужели и правда пронесло?

Злополучное зеркало висело на своем месте снова лицом в комнату. Так... Либо на помойку, либо отвернуть к стене и прибить гвоздями! Поймав в нём своё сонное отражение, я подозрительно прищурилась и едва не упала с кровати. Из зеркала на меня смотрела незнакомка.

Длинные светлые локоны, миловидное лицо с огромными голубыми глазами, тонкая фигурка, и, самое главное, размер ноги! Они-таки скукожились размера до тридцать пять-того! Немудрено, что Астарх меня не признал с такими-то цыплячьими лапками. Магия – великая вещь!

Я включила ночник и покружилась, с восторгом оценивая новую внешность. Вот это артефакт! Да с таким кольцом я подиумы пойду покорять! Для чего мне эти пыльные офисы с недалеким начальством и работа за копейки, если я могу выглядеть, как королева! Ай да пучеглазый, ай да великий маг!

Стянув с себя пропахшее никотином мягкое платье, я закусил губу, разглядывая свою стройную фигуру. Верхняя часть белья оказалась маловата, тогда как нижняя стреми-

лась сползти со значительно похудевших округлостей. Интересно...а куда подевалась разница в пятнадцать килограмм с прежней мной? Улыбка расплылась на лице сама собой. Теперь даже не надо себя уговаривать, ведь то, что я вижу в отражении и есть настоящая красота.

Но смогу ли я за это убить?

И весь энтузиазм как-то сразу подутих. Из зеркала на меня смотрели грустные голубые озера глаз в окружении густых ресничных опахал. Нет, не смогу...

Я взялась за кольцо, чтобы снять и не травить себе душу бесполезными фантазиями, как вдруг краем глаза заметила какое-то движение. Сердце ухнуло в пятки не прощаясь, когда, едва повернув голову, я увидела плечистую мужскую фигуру. В проёме двери стоял Астарх.

Э-э, а как же? Вот тебе и трах-тибидох... Но ведь он же ушел?? Выходит, что нет. Видимо, проверял другие комнаты, зал-кухню-ванную... Бесшумный, как змея! Чтоб тебя, Майя! Не могла немного потерпеть и не высовываться! Ну ладно, зато он меня хотя бы не узнал. Не узнал ведь?

Встретив мой испуганный взгляд, мужчина медленно прижал палец к губам, а затем поднял руку ладонью вперёд, мол, не шуми, всё хорошо. Ага, лучше некуда! Гулко сглотив, я лихорадочно соображала, куда деваться от такого счастья, пока наследник плавно шагал навстречу. В другой руке он держал мою голубую туфлю. Пока я в панике подтягивала сползающие трусы, мужчина подошел на расстояние шага,

снова обволакивая меня своим цветочным ароматом. Затем, склонив голову, он жадно вгляделся в мое лицо.

— Здесь была ещё одна девушка, — услышала я, пока меня гипнотизировали взглядом плотоядного удава, что странно, глядя при этом исключительно в глаза, — круглолицая шатенка, небольшого роста с серыми глазами и ямочками на щеках.

Его низкий голос завораживал, звуча как бы сквозь вату и приобретая необычное двойное эхо.

Думаю, что любая девушка, обнаружив в своей квартире посреди ночи незнакомого мужчину, как минимум перебудит воплями весь дом, а как максимум постарается нанести ему тяжкие телесные повреждения. Астарх об этом тоже догадался, и потому явно что-то предпринял, погрузив меня в некое оцепенение. Так что я могла лишь смотреть на него во все глаза и едва кивать головой. Ни пошевелиться, ни подать голос. Он что, тоже маг? Сколько их там в Катарре, каждый второй?

— Ты знаешь эту девушку? — спросил он, пошарив в нагрудном кармане и демонстрируя мне маленький овальный портрет в тонкой золотой рамке.

Что и говорить, сходство с оригиналом имелось. Данную миниатюру вполне успешно можно было использовать как ориентировку на особо опасную преступницу. Вот только профиля не хватало, да с выразительностью взгляда мне сильно польстили. И как только умудрились? И когда успе-

ли? Да-а, многое я не знаю про Картарр...

На заданный вопрос я промычала что-то невразумительное и отрицательно мотнула головой, дрожа, как осиновый лист на ветру. Больше от волнения, чем от страха. Ведь этот мужчина вовсе не выглядел обозленным или агрессивным, как предсказывали. Скорее наоборот. Взгляд его остался всё тем же, а в голосе звучала трогательная, непонятно кому адресованная нежность. Интересно, поведет ли он себя иначе, если будет уверен, что перед ним я? Странно, но я совсем не могла представить его злым. Наверное, дело в ограниченности моего воображения, но и видеть его злым не хотелось тоже.

Наследник смотрел испытующе, словно пытался прочесть мысли. Но вместо них в моей голове летала одинокая муха-паникёр, жужжа что-то нецензурно-истеричное, и потому Астарх не впечатлился. Коротко кивнув чему-то своему, он отвернулся и направился к зеркалу. Стоило его ладони лечь на золотистую раму, как та едва заметно засветилась. И, не сказав больше ни слова, мужчина исчез. А вместе с его уходом исчезло и моё странное оцепенение.

Уф, словно камень с души! Огромный, человекообразный и пахнущий цветочным мылом камень. Почувствовав резкую слабость в коленях, я опустилась на кровать. Ну, теперь уж точно пронесло... Надеюсь.

Так, зеркало на помойку, причем не откладывая в долгий ящик!

Однако оно на помойку не желало. Я долго и упорно пыталась отколупать со стены его золотистую раму, но та буд-то прилипла, даже не собираясь даваться в руки. Да что ж такое! Неужто снова магия? Та-а-ак...О, придумала! Мне нужен перфоратор! Подумаешь, сделаю проход в стене. Хотя...она вроде как несущая. Хм, что ж делать то, а? Не снимать кольцо до следующего раза? Это я, конечно могу, но... От одной только мысли, что ночные визиты станут регулярными, по телу пробегала нервная дрожь. А ведь ночные вполне могут продолжиться утренними, дневными, а то и вовсе круглосуточными. Вот так проснувшись в один день, а Астарх расселся на кухне в семейных труселях с сигаретой в зубах и с газетой наперевес. «Долго спишь, мать. Кофу бушь?». Б-р-р!

Итак, решено! Пока не придумаю, как избавиться от зеркала, дома придется носить кольцо. Забрав из спальни подушку и плед, я заперла дверь на щеколду, подперев для верности стулом, и переехала в зал на диван. А то мало ли...

И до самого утра мне снился злой голос мужчины, пытающегося выбить хлипкую межкомнатную перегородку.

«Именем дракона, ты моя! Открывай дверь и снимай!»

«Что снимать? К-кольцо?»

«Труссы!» – прокричали мне грозно, чтобы в следующую секунду шагнуть навстречу сквозь проломленную дверь...

Не выспавшись из-за ночного визита и последующих кошмаров, в которых покушались на мой драгоценный, дважды ушибленный филей, я мрачно пила кофе и глядела в окно. Утро наступило в полдень, и оттого было хмурым и неприветливым. Дымящаяся на столе кружка напоминала меня саму. Сколько я ее роняла, а та все никак не билась, в отличие от менее удачливых предшественниц. Так, только край откололся, да поцарапалась. Может в этом и есть моя удача? В том, что, несмотря на все передрыги, я не сломалась, а выстояла, лишь слегка оцарапавшись?

Мой телефон бесшумно разрывался от входящих. Вот уже битый час Андрей Егорыч выказывал несвойственное ему желание услышать голос своей бывшей сотрудницы. Для чего? Вряд ли хотел выдать пару комплиментов в адрес моей скромной персоны. Никогда раньше в подобном рвении он замечен не был. Так что этот мимо.

Ещё, как ни странно, звонил Павел. А этому что нужно? Неужто новые отношения не пережили вчерашнего эксцесса, и тот решил повернуть всё вспять? М-м-м, как мило. Жаль, мне это больше не нужно. Да и не жаль.

Вера в сообщении кратко интересовалась как дела и звала в кафе на капучино. Вот тут, пожалуй, соглашусь. А о драконах, магах и прочей чепухе подумаю ближе к вечеру. По крайней мере постараюсь, ведь все мысли были заняты именно этим. И как меня только угораздило? Вопрос, конечно, риторический, но на этот раз моё невезение превзошло само

себя. Если выживу, оно должно просто испариться, сделав меня самой удачливой девушкой на земле! Ну а пока... Мой тяжкий вздох длился целую вечность.

Через полчаса мы с подругой сидели в битком набитом заведении, потягивая вкусный кофе и радуясь мелочам в виде ароматных слоек с джемом. Я передала Вере пакет с ее сапогами и поблагодарила за помощь.

– У тебя всё в порядке? – поинтересовалась та, глядя на меня сквозь пар от своей чашки.

Ну-у, как сказать... Я натянуто улыбнулась и отвела взгляд.

– Если не считать целого года под хвост какому-то Паше, и отсутствия работы... – а также одного зазеркального мужика, который меня ищет с сомнительной целью, – то, в целом...

– Отдохнуть бы тебе.

Покой мне теперь только снится. Хотя нет, даже не снится. Снятся мне кошмары. Так что покой, ау? Тишина...

– Может махнем куда-нибудь на недельку? В горы, или на море? Хочешь?

Хочу. Кто бы знал, как. Но не могу.

Пришлось снова поблагодарить и отказаться. Я никак не могла позволить себе уезжать далеко, ведь в городе меня держал самый настоящий якорь.

Распрощавшись с Верой, примерно через час я вошла в мрачное серое здание на окраине, от которого вот уже как пять месяцев веяло черной безысходностью. Меня тут все

знали, как родную, пропуская в любое время дня и ночи. Ведь каждый час мог стать роковым, поэтому я была очень благодарна местному персоналу за отзывчивость и терпение.

Палата с голубыми стенами и красивым видом на реку встретила знакомым запахом медикаментов и хлорки. Выходя отсюда каждый раз, я уносила с собой этот тоскливый запах и тяжелое сердце. Теперь хлорка стойко ассоциировалась у меня с болью, а медикаменты – с безнадеей. Я даже в обычную аптеку не могла зайти без того, чтобы не поморщиться.

На одинокой кровати, увитая прозрачными трубками, бледная и безжизненная, лежала бабушка.

– Привет, – улыбнулась я, присаживаясь рядом и легонько поглаживая по сухонькой руке, – как ты сегодня?

Я приходила сюда почти каждый день, чтобы увидеться и поговорить. Ведь бабушка была единственным близким человеком, с которым хотелось это делать. Жаль, отвечать она не могла. Но я представляла, как если бы та, как и прежде, вставляла свои ехидные комментарии на каждое моё слово и знакомо усмехалась.

– Ты знаешь, я бросила Пашу. Он мне изменил.

«Наконец то! Думала, я помру раньше, чем ты за ум возьмешься... И кто ж ещё на него позарился? Слепая и глухая что ли?»

– А ещё я ушла с работы.

«Ничего себе, ты не заболела часом? В один день и столь-

ко хороших новостей. А я тебе давно говорила, бросай эту богадельню. И начальник там дегенерат, тьфу на него пять раз, и зарплата мизерная!»

– Да, всё в один день. А еще я встретила одного чудесного мужчину...

Причём чудесного буквальном смысле. Вот только с моим везением всё снова пошло наперекосяк. И вместо того, чтобы ходить на свидания, наслаждаясь обществом друг друга и конфетно-букетным периодом, я прячусь, а он выслеживает. Чтобы что? Лучше уж, наверное, и не знать вовсе.

Врач уверил, что мои визиты могут помочь. Собственно, только они и могли, наверное. Потому как лекарства давно не помогали.

Я поменяла воду в цветочной вазе, выбросила едва увядшие цветы и поставила новые. Они медленно отходили с мороза, распространяя по палате сладковатый аромат. Нужно больше цветов. Пусть хоть немного приглушат этот жуткий запах боли.

– Кстати, благодаря этому новому знакомству у меня вот появилась возможность тебе помочь. Ты даже не представляешь, каким образом. Чудом, не иначе. Но для этого мне нужно будет сделать большую подлость. Огромную...

Монитор плакал, отсчитывая редкие сердцебиения. Впалая грудь медленно, едва заметно вздымалась. За окном пошел снег. Я смотрела на редкие хлопья, поглаживая родную руку, и по щекам скользили слезы.

Услужливая память подбрасывала тёплые воспоминания из детства. Лето, я иду за руку с бабушкой по зеленому саду. Благоухает цветущая вишня, уже поспели клубника и малина, а значит, скоро будет варенье. Бабушка достанет большой эмалированный таз, и я уже предвкушаю потрясающий ягодный аромат и сладкую пенку... А вот она дарит мне кулек моих любимых шоколадных конфет, которые я съедаю одним махом и сижу счастливая с перемазанным лицом. И меня не ругают, уж слишком я смешно выгляжу. А вот зима, и бабушка подтыкает колючее одеяло под мои озябшие ноги и поит теплым чаем, когда болею.

Жизнь очень несправедлива. Часто она отбирает то единственное, чем дорожишь больше всего. Для чего? Кто бы знал...

Придя домой, я отключила телефон, привычно ошпарила ногу из чайника и уселась пить травяной настой. Снег повалил сплошной стеной, отрезая меня от реальности. Завтра весь город встанет, и хорошо, если снег успеют убрать до понедельника. Хотя мне то что, я теперь безработная.

Из запертой спальни раздался какой-то звук. Я встрепенулась, и тут же полезла в карман за кольцом.

– Кто там?

Пойти посмотреть, или ну их лесом? А вдруг дверь сломают? С трудом сглотнув остывший настой, я поднялась из-за стола. Эх, была не была...

Стул был убран, щеколда отодвинута. Я опасливо приоткрыла дверь и заглянула в темную комнату. Злополучное зеркало едва заметно светилось, пульсируя и призывно переливаясь золотистой рамой. Это что, сигнал вызова, что ли?

И правда, в поблескивающем отражении беспокойно маячило знакомое пучеглазое лицо.

– Ну наконец то, – усмехнулся маг, едва меня заведя, – новая внешность тебе к лицу.

Спасибо, конечно, на добром слове. Видимо, спасся-таки от дракона. А я уж, грешным делом, подумывала прикарманить чужое колечко.

– Чего вы хотите?

Одна бледная бровь вопросительно поднялась, а затем сквозь зеркало проникла чужая рука.

– Идём, у меня к тебе есть небольшое дело.

Закусив губу, я с сомнением уставилась на пригласительно протянутую ладонь. Как бы ему сказать помягче, чтоб не обидеть? А то маг, всё-таки. Еще превратит в лягушку, и что я буду потом делать? С магами, наверное, стоит быть поласковей. Так, на всякий случай. Со вздохом я вложила свою руку в его, и меня затянуло в зеркальный портал.

На этот раз меня выбросило на мягкий ковер в уютной гостиной с диваном, креслами, красивыми шторами и роялем.

Очередное укрытие? Конспиративная квартира? Или даже дом? Однако антидраконья коалиция не могла пожаловаться на дефицит недвижимости. Видимо, организация не из бедных, что не могло не настораживать. Как минимум, это подвергало сомнению слова мага об их бедственном положении. О каких проблемах можно говорить при наличии как минимум двух переговорных площадок? Так что маг определённо многое недоговаривал. Оно и понятно, доверять первой встречной - так себе затея. И это недоверие было у нас взаимным. Как много у них последователей? А просто лояльных им граждан? Интрига...

Не удосужившись поздороваться, пучеглазый указал мне на кресло.

– Располагайся.

Я послушно присела на краешек мягкого сиденья, размышляя о последствиях подобных знакомств. Полагаю, не зря этот подпольный маг и иже с ним не потрудились ни представиться, ни подробно расписать стратегию, или же озвучить адреса своих убежищ. Да и меня, боюсь, за сотрудничество с этими отщепенцами по голове не погладят. Мало мне подозрения в воровстве, так теперь ещё и порочащие связи... Всё-таки они планируют убийство наследника. А заодно хотят втянуть в это и меня. Интересно, посчитается ли мое нежелание помогать за смягчающее обстоятельство? Наверное, стоит поинтересоваться у жертвы напрямую, прежде чем...

Маг уселся в кресло напротив и окинул меня оценивающим взглядом.

– Ну как, ты подумала над моим предложением?

– Я всё ещё думаю, – моя обольстительная улыбка не возымела должного эффекта. Маг оставался мрачным, как и прежде. Хм... возможно, я не в его вкусе? Ну что ж...

– Я, конечно, не могу на тебя давить, это не в моих интересах, – выдохнул он, откидываясь на спинку кресла, – но очень надеюсь на сотрудничество. Только надеяться нам и остается, ведь помощи ждать больше не от куда.

Ой, бедненькие... никто не поможет убить драконика исподтишка, ай-яй-яй, всемогущие маги!

– Зачем вы меня позвали?

Он улыбнулся одними губами.

– Сегодня у тебя будет отличная возможность узнать дракона получше.

– Неужели?

Маг кивнул.

– Сегодня вечером в замке состоится бал-маскарад в честь именин старого правителя, и я бы хотел, чтобы ты на нем присутствовала.

У меня отпала челюсть.

– А-а как же... То есть... прямо к нему в лапы? А не вы ли говорили, что он меня ищет, и мне сильно не поздоровится, если найдет?

Тот демонстративно закатил глаза, мол, ну что за дуроч-

ка-иномирянка! Не понимает очевидных вещей!

– Это маскарад, а значит, там вполне безопасно. Не переживай, тебе ничего не угрожает, обещаю. Зато узнаешь много нового, что может подтолкнуть тебя к положительному решению по нашему вопросу.

А мне обязательно для этого рисковать собой? Всё-таки я слабо представляла себе безопасность данного мероприятия. Ведь это буду всё та же я, только в маске? Боюсь, меня не узнает только слепой. А Астарх плохим зрением вроде как не отличался. Кольцо на этот раз не спасет, ведь мою новую внешность дракон тоже уже видел. Или я опять чего-то не знаю?

– Вы уверены?

– Более чем, – убеждённо кивнул пучеглазый маг, рассматривая собственные кольца.

Мне бы подобную уверенность. Торговала б на развес!

– Я могу отказаться?

– А ты очень этого хочешь?

Ну... С одной стороны, было до безумия интересно собственными глазами посмотреть на иномирный, самый настоящий бал и своими ногами ощутить полы роскошных дворцовых интерьеров. Покрасоваться в нарядном платье среди не менее нарядных гостей, вообразив себя на пару часов сказочной принцессой. И, чем черт не шутит, пофлиртовать с прекрасным принцем... Тем более, что тот меня совсем не узнает. Инкогнито, м-м-м...

Но, с другой стороны, чем мне это может обернуться? Словам мага я не то, чтобы доверяла. Скорее наоборот. Но я ему вроде как нужна, так что подставить меня не должны. Хм.

– А где я возьму бальный наряд?

По чужим губам зазмеилась ехидная усмешка. Маг едва не рассмеялся, делая затейливый жест рукой. Воздух между нами заискрился, и через секунду мне на колени упал роскошный наряд.

Ах ты ж пучеглазая фея крестная! Кареты из тыквы, надеюсь, не будет? А то у меня на тыкву аллергия. Опухшая незнакомка на балу - такое себе зрелище, и за маской не спрячешь.

Что это было за платье... Ярко-голубое, пышно-воздушное, переливающееся чудесными блестками и хрусталём. Словно бы сотканное из волшебства, оно притягивало взгляд и не желало отпускать. Наверное, именно поэтому я и не смогла заставить себя отказаться.

Ну всё, уговорил, чертяка языкатая! Беру!

Сказать, что я переживала, значило бы промолчать. Ведь мне предстояло грандиозное преображение!

Отпросившись у мага обратно, я принялась лихорадочно наводить марафет. Сначала была долгая ванная с кокосовой солью и скрабом, потом ухаживающий крем и маски, а также

масло для тела и волос. Потом настал черед макияжа. Я поставила себе задачу выглядеть так, что даже без маскарадной маски дракон бы меня ни за что не узнал. Мы, женщины, это можем. Наверное, именно поэтому сказок про ведьм – уйма, а про ведьмаков раз и обчелся.

Через час мои ресницы получились такими, что на ветру стоять было бы крайне нежелательно и опасно, бровям могли позавидовать соболя, а губы и румяна по яркости соперничали с запрещающим сигналом светофора. Я не выглядела вызывающе, вовсе нет. Всё было красиво, аккуратно и в меру. Но тот, кто меня увидит – не забудет точно. Наконец-таки пригодились те недельные курсы по профессиональному макияжу, сертификат на которые нам с Верой всучили на работе на прошлое восьмое марта. Мы даже не стали плевать, как остальные, а просто использовали подарок по назначению. И вот результат!

А ещё я осветлила волосы... Временно, но всё же. Так, на всякий случай. Ибо червячок сомнения всё же точил мою мятежную душу. Ну а вдруг как узнает? И кольцо взяла. То же на всякий случай.

Через какое-то время, увидев в отражении мои достижения в гримерном искусстве, колдун не смог вымолвить ни слова. Он молча протянул руку, но на этот раз не позволил мне упасть на ковер, а бережно поддержал под локоток. Восхищенно поцокав, маг несколько раз обошел меня по кругу, видимо, вспомнив, что в первую очередь он все же мужчина,

и только во вторую – маг.

– Ну что ж, – прокашлялся он наконец, неловко отряхнув свою темную мантию, – прошу...

Передо мной вспыхнула рамка портала. Заглянув в её прозрачное полотно, я сцепила от волнения руки. Маг щелкнул пальцами, и на моем лице появилась ажурная голубая маска. Ну теперь Астарх меня точно не узнает! И пахнет от меня иначе, и выгляжу я иначе. Так что просто без шансов! В общем, так ему и скажу, если вдруг заподозрит... Ты погляди как следует, да принюхайся! Всё другое! Не зря ж я столько времени убила на преобразование.

– Но как мне представиться, если спросят?

– А вот разговаривать тебе вовсе не обязательно...

Не успела я пикнуть, как меня всосало в портал и выплюнуло в незнакомом саду.

Непривычная тишина и по-настоящему летнее тепло окутывали спящие деревья. Откуда-то издалека доносилась негромкая музыка, а вокруг шелестели сонные ветви и благоухали цветы. Столько розовых кустов я видела только в кино. Кажется, это был самый настоящий рай... Полумрак разбавлялся светляками освещения, снующими крошечными точками вдоль листвы или просто зависающими над дорожкой. Какие же они очаровательные... Поймав один между пальцев, я вгляделась в его тусклый блеск. Интересно, а если один такой утащить к себе в квартиру, будет работать?

М-да, Майя, мало тебе имеющихся подозрений, так еще и

светляки воровать? Маленькая блеска взмыла из моих пальцев и зависла над головой, изображая гениальную идею. И как-нибудь всё же нагребу себе мешок, отнесу домой и буду экономить на электричестве! А почему нет? Послужат в качестве компенсации за мои испорченные нервы!

Выбравшись из сиреневых кустов, я отряхнула платье и направилась по мощеной дорожке в сторону замка.

– Нет, ну ты видела?

– Да-а... Ничто не меняется. Как гадили по кустам двадцать лет назад, так и продолжают. А туалетами пользоваться так и не научились! Срамota!

Это что, в мою честь?

На скамье неподалёку расположились две нарядные женщины. Рыжеволосая в синем, расшитом бриллиантами платье казалась постарше, а брюнетка в светлых кружевах - помладше. Они улыбались, насмешливо глядя в мою сторону, из чего я сделал вывод, что те просто шутят. Уф...

– Ты откуда, красавица? – поинтересовалась рыжая, оценивающе оглядывая мое слегка припорошенное цветами платье.

Хм... а будет ли очень невежливо вместо ответа просто сбежать?

– Из кхм-кхм...ского уезда...

Те переглянулись.

– Откуда-откуда? – сощурилась младшая.

– Издалека, – улыбнулась я, поспешив перевести тему, –

а вы откуда, милые дамы?

И почему бы просто не сделать вид, что очень спешу? Хотя, наверное, такое поведение может показаться подозрительным. И прятаться мне тогда по кустам вместо танцев. Так что стоило быть максимально осторожной...

– Ну я, допустим, из Санкт Петербурга, если это тебе о чём-то говорит, – заявила брюнетка, иронично приподняв темную бровь.

Моё сердце ёкнуло.

– И... много вас тут таких?

Они рассмеялась.

– Не очень. Мы большая редкость. Так откуда ты сама?

– Ну что ты пристала к девочке со своими расспросами, пускай отдыхает. Сегодня праздник, в конце концов, – заметила рыжая, за что я была ей несказанно благодарна.

Люблю рыжих. Золотые люди!

Присев на всякий случай в реверансе, я поспешно удалилась. Всё, никаких больше разговоров! А то, чувствую, наговорю себе на неприятности... И все же эта петербурженка заставила задуматься. Это что, шутка такая, или же в драконьем мире действительно есть одноименный город?

По мере приближения к громаде драконьего замка музыка становилась все слышней. Арфа? Прелестно... Помнится, лет пятнадцать назад бабушка водила меня в филармонию, чтобы послушать арфу. Я была очарована. Ненадолго, правда, минут на двадцать, а потом уснула у нее на плече. Но сей-

час знакомые звуки разбудили в душе что-то теплое и уютное. И потому, подходя к распахнутым витражным дверям, я улыбалась до тех самых пор, пока не поняла, что совершенно забыла про... обувь. Те голубые туфли были единственными, что подошли бы к моему платью, а попросить пучеглазого наколдовать мне еще и их, я как-то запамятовала.

Эх, Майя, Майя... Хорошо хоть про бельё не забыла, растяпа. Благо платье достаточно длинное, и никто не заметит моей промашки. Однако... Это ж надо было так опростоволоситься!

Как назло, зал был полон гостей. Замерев возле тяжелой портьеры, я с восторгом разглядывала их красивые одежды, витиеватые прически и переливающиеся драгоценности. Что сразу бросилось в глаза – здесь не было ни одного одинокого гостя. Все они оказались разбиты по парам. Этакий семейный междусобойчик «Одиноким и босым вход воспрещен». Выходит, я тут одна, как тополь на плющихе? Хм... Может тогда лучше и не показываться, чтобы не обращать на себя лишнего внимания? Так, постою скромненько в уголке, полюбуюсь.

Но что-то привычно пошло не так.

– Проходи, не стесняйся, – хихикнули позади меня, легонько толкнув в спину.

Мимо проплыла всё та же брюнетка под руку с рыжей. Мимоходом она цапнула и меня.

– Астарх! – крикнула девушка на весь зал, обращая на нас

всеобщее внимание, – идём, познакомлю тебя с гостьей из кхм-кхм...ского уезда! И неси скорей туфлю! Мерять будем!

Сказать, что я переживала, значило бы промолчать. Ведь мне предстояло грандиозное преобразование!

Отпросившись у мага обратно, я принялась лихорадочно наводить марафет. Сначала была долгая ванная с кокосовой солью и скрабом, потом ухаживающий крем и маски, а также масло для тела и волос. Потом настал черед макияжа. Я поставила себе задачу выглядеть так, что даже без маскарадной маски дракон бы меня ни за что не узнал. Мы, женщины, это можем. Наверное, именно поэтому сказок про ведьм – уйма, а про ведьмаков раз и обчелся.

Через час мои ресницы получились такими, что на ветру стоять было бы крайне нежелательно и опасно, бровям могли позавидовать соболя, а губы и румяна по яркости соперничали с запрещающим сигналом светофора. Я не выглядела вызывающе, вовсе нет. Всё было красиво, аккуратно и в меру. Но тот, кто меня увидит – не забудет точно. Наконец-такигодились те недельные курсы по профессиональному макияжу, сертификат на которые нам с Верой всучили на работе на прошлое восьмое марта. Мы даже не стали плевать, как остальные, а просто использовали подарок по назначению. И вот результат!

А ещё я осветлила волосы... Временно, но всё же. Так,

на всякий случай. Ибо червячок сомнения всё же точил мою мятежную душу. Ну а вдруг как узнает? И кольцо взяла. Тоже на всякий случай.

Через какое-то время, увидев в отражении мои достижения в примерном искусстве, колдун не смог вымолвить ни слова. Он молча протянул руку, но на этот раз не позволил мне упасть на ковер, а бережно поддержал под локоток. Восхищенно поцокав, маг несколько раз обошел меня по кругу, видимо вспомнив, что в первую очередь он все же мужчина, и только во вторую – маг.

– Ну что ж, – прокашлялся он наконец, неловко отряхнув свою темную мантию, – прошу...

Передо мной вспыхнула рамка портала. Заглянув в её прозрачное полотно, я сцепила от волнения руки. Маг щелкнул пальцами, и на моем лице появилась ажурная голубая маска. Ну теперь Астарх меня точно не узнает! И пахнет от меня иначе, и выгляжу я иначе. Так что просто без шансов! В общем, так ему и скажу, если вдруг заподозрит... Ты погляди как следует, да принюхайся! Всё другое! Не зря ж я столько времени убила на преобразование.

– Но как мне представиться, если спросят?

– А вот разговаривать тебе вовсе не обязательно...

Не успела я пикнуть, как меня всосало в портал и выплюнуло в незнакомом саду.

Непривычная тишина и по-настоящему летнее тепло окутывали спящие деревья. Откуда-то издалека доносилась

негромкая музыка, а вокруг шелестели сонные ветви и благоухали цветы. Столько розовых кустов я видела только в кино. Кажется, это был самый настоящий рай... Полумрак разбавлялся светляками освещения, снующими крошечными точками вдоль листвы или просто зависающими над дорожкой. Какие же они очаровательные... Поймав один между пальцев, я вгляделась в его тусклый блеск. Интересно, а если один такой утащить к себе в квартиру, будет работать?

М-да, Майя, мало тебе имеющихся подозрений, так еще и светляки воровать? Маленькая блеска взмыла из моих пальцев и зависла над головой, изображая гениальную идею. И как-нибудь всё же нагребу себе мешок, отнесу домой и буду экономить на электричестве! А почему нет? Послужат в качестве компенсации за мои испорченные нервы!

Выбравшись из сиреневых кустов, я отряхнула платье и направилась по мощеной дорожке в сторону замка.

– Нет, ну ты видела?

– Да-а... Ничто не меняется. Как гадили по кустам двадцать лет назад, так и продолжают. А туалетами пользоваться так и не научились! Срамота!

Это что, в мою честь?

На скамье неподалёку расположились две нарядные женщины. Рыжеволосая в синем, расшитом бриллиантами платье казалась постарше, а брюнетка в светлых кружевах - помладше. Они улыбались, насмешливо глядя в мою сторону, из чего я сделал вывод, что те просто шутят. Уф...

– Ты откуда, красавица? – поинтересовалась рыжая, оценивающе оглядывая мое слегка припорошенное цветами платье.

Хм... а будет ли очень невежливо вместо ответа просто сбежать?

– Из кхм-кхм...ского уезда...

Те переглянулись.

– Откуда-откуда? – сощурилась младшая.

– Издалека, – улыбнулась я, поспешив перевести тему, – а вы откуда, милые дамы?

И почему бы просто не сделать вид, что очень спешу? Хотя, наверное, такое поведение может показаться подозрительным. И прятаться мне тогда по кустам вместо танцев. Так что стоило быть максимально осторожной...

– Ну я, допустим, из Санкт Петербурга, если это тебе о чём-то говорит, – заявила брюнетка, иронично приподняв темную бровь.

Моё сердце ёкнуло.

– И... много вас тут таких?

Они рассмеялась.

– Не очень. Мы большая редкость. Так откуда ты сама?

– Ну что ты пристала к девочке со своими расспросами, пускай отдыхает. Сегодня праздник, в конце концов, – заметила рыжая, за что я была ей несказанно благодарна.

Люблю рыжих. Золотые люди!

Присев на всякий случай в реверансе, я поспешно удали-

лась. Всё, никаких больше разговоров! А то, чувствую, наговорю себе на неприятности... И все же эта петербурженка заставила задуматься. Это что, шутка такая, или же в драконьем мире действительно есть одноименный город?

По мере приближения к громаде драконьего замка музыка становилась все слышней. Арфа? Прелестно... Помнится, лет пятнадцать назад бабушка водила меня в филармонию, чтобы послушать арфу. Я была очарована. Ненадолго, правда, минут на двадцать, а потом уснула у нее на плече. Но сейчас знакомые звуки разбудили в душе что-то теплое и уютное. И потому, подходя к распахнутым витражным дверям, я улыбалась до тех самых пор, пока не поняла, что совершенно забыла про... обувь. Те голубые туфли были единственными, что подошли бы к моему платью, а попросить пучеглазого наколдовать мне еще и их, я как-то запамятовала.

Эх, Майя, Майя... Хорошо хоть про бельё не забыла, растяпа. Благо платье достаточно длинное, и никто не заметит моей промашки. Однако... Это ж надо было так опростоволоситься!

Как назло, зал был полон гостей. Замерев возле тяжелой портьеры, я с восторгом разглядывала их красивые одежды, витиеватые прически и переливающиеся драгоценности. Что сразу бросилось в глаза – здесь не было ни одного одинокого гостя. Все они оказались разбиты по парам. Этакий семейный междусобойчик «Одиноким и босым вход воспрещен». Выходит, я тут одна, как тополь на плющихе? Хм... Может

тогда лучше и не показываться, чтобы не обращать на себя лишнего внимания? Так, постою скромненько в уголке, люблюсь.

Но что-то привычно пошло не так.

– Проходи, не стесняйся, – хихикнули позади меня, легонько толкнув в спину.

Мимо проплыла всё та же брюнетка под руку с рыжей. Мимоходом она цапнула и меня.

– Астарх! – крикнула девушка на весь зал, обращая на нас всеобщее внимание, – идём, познакомлю тебя с гостьей из кхм-кхм...ского уезда! И неси скорей туфлю! Мерять будем!

Безымянный темноволосый ураган было не остановить. Она тащила меня в самый центр зала, и гости расступались, глядя на нас с превеликим любопытством. «А вот и всем обещанный аниматор. Сейчас она нас развлечет!» - явно читалось в сотнях блестящих глаз.

Что-то подсказывало, что все здесь друг друга знали, и вычленив чужачку изначально было раз плюнуть, так что я могла и не утруждаться с макияжем...

– А может, не надо? – пискнула я жалобно, упираясь и оглядываясь по сторонам в поисках внезапной помощи. А вдруг как покажется знакомая пучеглазая морда, чтоб забрать меня обратно через портал?

– Надо-надо! – настаивала веселая брюнетка, – вон, гляди.

Кажется, он очень рад тебя видеть.

Навстречу, как ледокол сквозь айсберги, через толпу к нам шагал Астарх. В белом с золотой вышивкой камзоле и собранными в хвост волосами он значительно возвышался над гостями, и от его вида просто перехватывало дыхание. Наверное, это драконья магия... Ну, или генетика. Ведь выглядеть по-королевски дано далеко не всем. А тут босая растрепанная я... Астарх нашел мой взгляд и больше не отпус-
кал, отчего я чувствовала себя крошечным кроликом, наблюдающим неумолимое приближение зубастого удава. И все мы знаем, чем обычно заканчиваются подобные встречи.

– За что? – шептала я, понимая, что понаблюдать со стороны мало того, что не выйдет, так скорее всего именно я стану главной звездой сегодняшнего вечера.

Счастье -то какое...

– Ну, – улыбнулась эта интриганка, – он же тебя ищет. А мы ему немножко помогли.

– Откуда вы знаете, что меня?

– Во-первых, в Картарре все знают, как выглядит королева, – сощурилась та, – а во-вторых, кокосы здесь не растут. Ну совсем.

М-да, и тут мимо. Надо было выбирать ванильную соль для ванн... Так, погодите, а причем тут королева?

Между тем Астарх подошел, не переставая изучать меня взглядом. А ещё я увидела, как затрепетали его тонкие ноздри. Вот и оно, обнюхивание! Сейчас как учует мой души-

стый кокос и сразу поймет, что я вовсе не местная. А таких, если верить этой темноволосой интриганке, у них тут больше нет... Всё, финита ля комедия. Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу, как приняв ванну с кокосовой солью!

– Не твоя ли это иномирянка? – поинтересовалась моя спутница под неодобрительным взглядом своей рыжей подруги.

Мужчина молчал. Ничего нельзя было прочесть на его невозмутимом лице, которое я разглядывала не менее внимательно. Сейчас, при таком ярком освещении, это вполне можно было сделать в деталях и мельчайших подробностях. Большие темные глаза, густые брови, твердый подбородок и крошечная, едва заметная родинка на скуле. Красивый... Он так же молча протянул мне руку в белой перчатке, которую я не посмела не принять под многочисленными взглядами толпы. Странно, что маски на всех были чисто символические. Видимо, инкогнито никто соблюдать не собирался, заранее зная о бесполезности подобной затеи.

Честно говоря, ситуация сложилась весьма щекотливая. Однако я буду играть в оскорбленную невинность до последнего. А то мало ли...

В любом случае, если выживу, напишу книгу под названием «Пятьдесят оттенков моего невезения, или как я убегала от дракона и не убежала». Думаю, что станет хитом продаж. Ещё бы, какой сюжет позволит героине оказаться лицом к

лицу с драконами-магами, потерей работы и целого Павла, причем всё сразу и от первого лица? К тому же на собственном опыте, почти в режиме реального времени! А может, я даже дневник заведу... Чтобы, если однажды не вернусь, все точно знали, куда я пропала. Ну или по описанным событиям поняли, что я давно сошла с ума, и не сильно грустили о потере.

– Позвольте вашу руку, прекрасная незнакомка?

Конечно-конечно, какой разговор. Только не оторвите, она мне еще понадобится. Наверное... Однако ладонь приняли более, чем бережно, уложили на свой локоть и зашагали в сторону выхода.

Меня торжественно увели в сторону сада, откуда ещё совсем недавно выволокли на потеху толпе. Хотя, может, та брюнетка вовсе и не хотела ничего плохого. Так, порадовать Астарха. Вот только моего мнения спросить как-то подзабыла.

– Не люблю шумную толпу. А вы? – поинтересовался он, едва мы оказались вдаль от чужих глаз в окружении цветов и темных деревьев.

Теперь на вы? Очевидно, не узнал, хе-хе. Это обнадеживало. В таком случае продолжаем изображать загадочную незнакомку.

– И я.

А еще я не люблю, когда на меня смотрят так, как будто хотят съесть.

Неужто соскучился? Хотя, он же вроде как не знает, что это я... Или знает? А может, он на всех так смотрит, не только на меня одну? Хм...

Тишина, разбавленная мелодией арфы, завораживала. После слякотной и грязной зимы столичного города этот сад казался чем-то сродни волшебству. Им он, наверное, и был на самом деле со всеми этими цветами, светляками, и хозяином – наследником драконьего королевства. Я смотрела на него во все глаза и не понимала, почему именно я? Серая, обычная, ничем не примечательная, кроме своей невезучести? Вот и артефакт угробила неизвестно как... Не знаю, кто ему меня предсказал, но этот кто-то младшего наследника явно недолюбливает.

Меня усадили на скамью под навесом из пышных гроздьев сирени и крошечных светляков.

– Негоже разгуливать босиком, – констатировал Астарх, протягивая мне мои голубые туфли.

А эти откуда тут взялись? Из кармана он их, что ли, достал? Я мрачно посмотрела на подношение и сделала вид, что это не моё.

– Ну и зря. Ночи здесь прохладные, можно и простыть.

– Я всё же воздержусь...

– В таком случае следует немного согреться.

Я не успела даже испугаться. Поднявшись со скамьи, он поднял меня следом. Мои ступни ощутили под собой носки

чужих сапог, пальцы легли на широкие плечи, а лицо оказалось в пугающей близости от чужой груди. Сердце тут же заколотилось, как не родное. Что происходит?

Танцевать я не умела от слова совсем. Если, конечно, называть танцами нечто парное под мелодичную музыку. А, судя по всему, именно это сейчас и подразумевалось. Благо, меня избавили от возможности влиять на происходящее. Мужчина сделал плавное движение, заставляя невольно покачнуться вместе с ним, и на его губах показалась мягкая полуулыбка. Шаг, еще шаг, в сторону, в другую. Вальс? Похоже, это был именно он. И предательская арфа только усугубляла степень моей вовлеченности. Что он делает? Пытается меня влюбить? Так я и так уже на полпути... Правда, я его совсем не знаю. Но разве кого-то это когда-либо останавливало?

Кажется, меня немного укачало. Астарх же продолжал плавно двигаться в танце, не выказывая ни малейшей усталости и сохраняя улыбку на губах. И тут я вспомнила, как когда-то, гуляя в парке сильно натерла ногу, так что пришлось в шутку просить Пашу понести меня на руках. Но тот принял просьбу за чистую монету, скривился и ушел вперед, дабы больше не слышать столь унижительных предложений... До дома я доковыляла одна и босиком. Простыла, конечно. Жаль, тогда со мной не было сильного дракона, способного вот так согреть, заставив позабыть и про обувь, и про всё на свете.

Звуки арфы причудливо вплетались в шелест ветра и пение птиц, мои ноги согрелись, да и сама я, судя по индикатору в виде пылающих щек, согрелась на ура. Чужие пальцы скользнули по моей скуле. Астарх поглядел на результат и едва заметно нахмурился, а я рассмеялась про себя. Не стирается, да? А ты что хотел? Это не пудра из известки с рынка за двадцать пять рублей, это профессиональный тональный крем. Наивный...

– Интересно, – услышала я, пока он задумчиво разглядывал кончики своих пальцев.

Вот так вот! Женская магия! Вжух, и ты красавица! Вам такое неведомо. Хотя, наверное, и не нужно. Наша магия куда более дорогостоящая и трудновыполнимая... Мужчине проще, помылся-постригся-побрился и уже красавчик. Вот их главная суперспособность. Ну еще, конечно, умение всё чинить и банки открывать. Хотя Паша, помнится, таким не славился. Ну это Паша. Он исключение, практически уникам. В музей бы его. Хе-хе.

Или вот этого... Ведь таких, как Астарх я еще не встречала. И, наверное, уже не встречу. Ну почему он на меня так смотрит? Я уже даже готова была сходить и умыться, чтобы перестал.

Мужчина вернул руку мне на талию, а взгляд на моё лицо. Его темные глаза загадочно блестели в прорези маски отражающимися в них светляками.

– И, несмотря ни на что, ты всё же пришла. Неужели я

тоже тебе понравился?

Я сглотнула, помня свое обещание не признаваться. Но сердце отчего-то было против этой игры.

Спустив меня с ног и встав на одно колено, наследник бескомпромиссно обнял ладонью мою ступню и потянул на себя. Я тоскливо пронаблюдала за процессом обувания. Ну что ж, если до этого у него и имелись какие-то сомнения, то сейчас их не стало. Однако Астарх не спешил прижимать меня к дереву и устраивать допрос, чтобы выбить чистосердечное признание. Ему удалось меня удивить...

– Ну вот, – обрадовал он, поднимаясь и беря меня за руку, чтоб не сбежала, – ноги в тепле. Не желаешь ли теперь быть представленной ко двору?

Представленной ко двору?

– В качестве кого?

Незнамо кого из кхм-кхм...ского уезда? Мы знакомы второй день, и ты даже фамилии моей не знаешь. Как и я твоей, в общем-то. Ты ничего обо мне не знаешь, как и я о тебе...

Уголок его губ едва заметно дернулся, а теплые пальцы легонько поглаживали мою ладонь, вызывая толпы щекотных мурашек по всему телу.

– В качестве кого? – переспросил он, улыбаясь, – в качестве моей невесты, разумеется.

Кхм... Я едва не подавилась собственным дыханием. Вот умеет же он произносить настолько впечатляющие слова да еще таким проникновенным голосом. Опять двойное эхо? А нет, показалось. Ну ничего себе... Вот только сейчас, как никогда я была уверена, что все происходящее – до нелепого дорогостоящий и правдоподобный розыгрыш.

– А вы уверены? – скептицизм в моем голосе зашкаливал, как, собственно, и не только в нём.

– Мы, драконы, чувствуем свою пару с первых мгновений, поэтому да, я уверен. Но заставлять я не стану, затем и спрашиваю. Готова ли ты? Если нет, я подожду, у нас уйма времени...

Так не бывает. Не бывает красивых, властных и волшебных, влюбленных в тебя с первого взгляда. Это ложь, и я никогда в это не поверю. Слишком всё это идеально, слишком сладко и неправдоподобно. В реальности всё не так. Нужно узнавать своего человека из толпы, угадывать по глазам, поступкам и словам, нужно выстрадать свое счастье, вымолить, изобрести из ничего. И то не факт, что повезет и в результате получишь того, кого ждешь. Так что нет, не верю...

– Ты плачешь?

– Нет. Неправда в глаз попала.

– Ты думаешь, что я лгу? Майя?

Он изумлялся так, словно я только что обвинила его в геноциде индейцев.

– Иначе это всё не объяснить...

Удивление на его лице медленно сменилось чем-то сродни жалости и пониманию. Вот только не надо мне этой жалости! Да, возможно, меня слегка недолюбили в детстве, и с самооценкой у меня проблемы. Но не настолько, чтобы поверить в безумно влюбленного в меня драконьего наследника из другого мира!

Меня осторожно обняли и прижали к себе, легонько поглаживая по волосам.

– Ну ничего, я докажу. Совсем скоро ты сама все поймешь.

Ну не знаю, не знаю. Мне куда проще сбежать домой и всю дальнейшую жизнь избегать зеркал, представляя, что всё произошедшее было до нелепого правдоподобным сном.

Я почувствовала его тёплое дыхание на своей макушке.

– Несколько месяцев назад я был с визитом у оракула, я уже тебе об этом рассказывал. Так вот, тогда он не просто предсказал день твоего появления. Он мне тебя показал.

Я вздрогнула, с ужасом представляя, что это могла бы быть за картина. Я в офисе разливаю кофе на стол и себя? Или бегаю по дому в одном тапке, опаздывая на работу? А может стою у стенки на корпоративе, с притворным равнодушием глядя на танцующие пары?

– Ты шла среди деревьев с белыми туфлями в руках. Оде-

тая в серое платье, босая, одинокая и такая печальная, что я безумно пожалел, что не могу быть рядом в тот самый момент. Я не знаю причину твоей грусти. Но тогда я понял, что никогда не захочу стать ею сам.

Подняв голову, я посмотрела ему в глаза. Некое шестое чувство кричало мне бежать прямо сейчас, сломя голову и не разбирая дороги. Лишь бы подальше от него. Но сердце сладко шептало, что вот оно, то, о чем мечтает каждая, то самое, заветное и настоящее, сбывшаяся мечта с густым, завораживающим ароматом нездешних цветов.

– Скажи, – прошептал он, согревая ладонями мои плечи, – согласна ли ты...

И тут я увидела, как одна из блесток на моём платье подозрительно зашевелилась, ползя вверх. Вот выбрала же момент... Или это светлячок? Маленький, едва различимый. Разве они такими бывают? Хм... В этом странном мире ни в чём нельзя быть уверенной наверняка. Я отстраненно наблюдала, как он движется все выше и выше, подкрадываясь к чужой руке, и попыталась стряхнуть его с ткани, но бесполезно. Настырная блеска ползла вверх, словно задумала нехорошее.

Астарх склонил голову, пытаясь рассмотреть, с чем я там сражаюсь вместо того, чтобы отвечать на вопрос, который даже не расслышала, и вдруг резко дернулся, как от удара. Блеска исчезла. Ахнув от неожиданности, я проследила, как её блеск тает в темной радужке, превращая ту из карей

в льдисто-стальную...

Рвано выдохнув, мужчина осторожно ощупал раненый глаз, а затем медленно поднял на меня тяжелый взгляд. Совершенно иной, нежели тот, которым на меня смотрели всего минуту назад. Что-то изменилось, причём очень сильно. Я бы даже сказала, сломалось...

– Где Альбидейр? – услышала я голос, от которого в буквальном смысле подкосились колени.

Альбидейр? Тот артефакт? Беспомощно помотав головой, я отступила назад, видя, как в мою сторону протягивается рука. Что-то подсказывало, что шестое чувство предлагало не самый худший вариант. Или же меня очень изящно подставили...

– Я не знаю где Альбидейр.

Его глаза нехорошо сощурились. Еще недавно такие теплые, сейчас они блестели сталью, вызывая у меня дрожь во всех конечностях.

– Иди сюда...

Ну уж нет! Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я помчалась вглубь сада со всех ног, слыша, как за моей спиной хрипло кричит Астарх, созывая стражу. Ой-ёй. Что-то снова пошло не так...

Что это была за вражеская блёстка? В том, что она именно вражеская, сомнений не оставалось. Пучеглазый! Это всё

он! Ведь это он хотел смерти дракона, а ещё чтобы я увидела нечто, что подтолкнуло бы меня к положительному решению... Так вот оно что! Пучеглазый его заколдовал! Причём с моей помощью! Сволочь пучеглазая! И что мне теперь делать? Бегун из меня как из козы балерина.

Но где же логика? Об этом, наверное, лучше бы спросить самого мага. Но тот пока не спешил показываться пред мои ясны очи. Ну еще бы, ведь я их ему выцарапаю с разбегу!

И в следующую секунду, заставив меня буквально вжаться в ближайшее же дерево, по саду прокатился такой рёв, от которого волосы на моей голове решили встать и поглядеть, кто же это так орет. Из-за темноты трудно было что-то разглядеть. И поэтому я прижималась к прохладной коре, надеясь, что пробегающие мимо стражники примут меня за человекообразный нарост. Ну или за голубую плесень. Элитный, между прочим, сорт.

А может, блёстка всё же не при чем, и колдун был брав? Астарх вовсе не тот прекрасный принц, которого я себе вообразила? Но пусть так. Даже это не убедит меня помогать его убийцам. Несмотря ни на что... Перед глазами всё расплылось, возвращая меня в комнату с голубыми стенами, а в нос снова ударил запах хлорки и медикаментов... Нет! Несмотря ни на что. Да бабушка меня первая придушит, стоит ей только узнать, на что я ради нее решилась.

Сад закипел, превращаясь в филиал парка развлечений. Повсюду слышались топот ног и пронзительные крики. Они

что, искали меня всем замком? Неужто даже гости присоединились? Ну что ж, вот вам и развлечение! Найди аниматора называется. Кто первый, тому драконик не откусит голову.

Тяжело дыша от испуга, я крепче вжималась в дерево в безумной попытке врасти в него всем телом. Ну а что? Когда всё утихнет, отлипну и пойду домой. Вот только как? Зеркал поблизости не наблюдалось, волшебных дверей тоже. Помогите...

Словно бы отозвавшись на мою мольбу, кора под пальцами вдруг слегка засветилась, становясь мягкой и податливой. Эт-то что еще за невидаль? Однако меня уже утягивало вглубь дерева, не иначе как для знакомства с персональной белочкой.

Белочка оказалась знакомо пучеглазой, человекообразной и мужеподобной, одетой в темную мантию. Расхаживая по знакомой комнате, оригинальный зверёк недовольно морщил светлые брови и бросал в мою сторону взгляды, сродни молниям. Лишь бы не покушался на орех...

Я тяжело дышала, всё еще не веря, что спаслась.

– Ну и что это такое было?!

Чародей недобро усмехнулся.

– Истинное лицо твоего дракона. Все они только кроваж- жадные ящеры, на время принимающие человеческий об- лик, и не больше.

А мне что с того? Я что, сразу же должна была броситься на него с кулаками, забить, так сказать, голыми руками за его

истинную сущность?

– Теперь он не успокоится, пока тебе не найдет и не убьёт. Так что либо ты его, либо он тебя.

Сердце неприятно ёкнуло от подобных перспектив. То есть, третьего не дано, да? Колдун напряженно оглядел моё испуганное лицо.

– В твой мир тебе нельзя. Он найдет. Я спрячу тебя здесь на время, пока эффект от заклятья не спадёт, и дракон не успокоится.

– То есть, вы меня во все это втянули, а я теперь разгребай! Так, да?

– Иного выхода у тебя нет.

Ну уж нет!

Сердито поднявшись, я схватила пучеглазого за ткань мантии и даже потрянула как следует для пущей убедительности.

– Нет! Мне это всё не нужно. Я не стану никому помогать и никого убивать. Верните меня домой и ищите другую дуру в помощницы!

– Ты уверена? – поморщился он, брезгливо отцепляя мои пальцы от одежды.

– А что, сейчас я выгляжу недостаточно уверенной?! – проорала я ему в лицо.

– Ну как знаешь... Смотри только, не передумай.

Меня снова резко толкнули, и я, как и тогда, провалилась спиной в знакомое тепло. Вот только на этот раз филей ока-

зался цел. Жаль, что только пока. Ведь, подняв голову, я увидела над собой знакомое лицо со сверкающими сталью радужками глаз, а воздух вокруг оказался пропитан цветочным ароматом. Быстро он догадался, где искать...

– И снова здрас-сти – выдохнула я, чувствуя, как сжимаются чужие руки на моих локтях.

– Здра-а-а-асти! – проорали откуда-то из коридора до боли знакомым голосом с истеричной хрипотцой, – стучу-стучу, а дверь никто не открывает. Не рада матери, что ли?!

Я закусила губу, жалобно глядя на нависшего надо мной дракона. Не было печали...

– Пожалуйста, сейчас я с ней разберусь, а потом я вся твоя, хорошо? Только не трогай её, ладно? Она тут совершенно не при чем.

Красивые губы растянулись в хищной улыбке, и в следующую секунду я упала на ковер. Благо, пышная юбка смягчила удар. Боже мой, что он творит?

Астарх распахнул зверь и шагнул из комнаты.

– Неужто моя будущая тёща пожаловала?

Я икнула, медленно закрывая глаза, слыша, как защебетала родственница, ахая на все лады. Очевидно, что коварный дракон знал куда более изощренные способы расправы, чем я могла себе представлять...

Маман приезжала редко. Но, когда приезжала...выноси всех святых. Моя и без того еле живая самооценка не выдер-

живала подобного натиска, грозясь уползти в дальний угол сознания и тихо там издохнуть, проклиная судьбу на чем свет стоит.

А всё оттого, что с самого порога мне начинали припоминать все грехи от двоек по арифметике в начальной школе и непутевых подруг в старшей, до развода с отцом. И вообще, все проблемы только из-за меня. Из-за кого ж ещё? Мое невезение распространялось на всех в радиусе километра, и особенно на ни в чем не повинную мать. Не повезло ей со мной, ой не повезло. И уж не знает она, за какие грехи её так наказали... Вот и я тоже не знала, и только вздыхала, в очередной раз выслушивая одни и те же жалобы и упреки, чтобы пару дней спустя, выпроводив радостную, скинувшую весь негатив родственницу, находить у себя новый седой волос.

– Ой, какой мужчина! Майка, а ты чего молчала, не рассказывала? – упрекала маман, не сводя глаз с хищно улыбающегося «жениха».

– Мам, я ж просила не называть меня так..., – протянула я привычно, выходя из спальни, кутаясь в халат.

Оперативно скинутое платье было засунуто под кровать вместе с кружевной маской. Ибо замучаешься потом сочинять отговорки откуда взяла подобную вещь. Ведь я столько явно не зарабатываю, наверняка украла, или взяла у кого-то и не отдаю, позор-то какой, бла-бла-бла... В общем, избавила маман от лишнего повода отъесть кусок моих нервов.

– А я тут при чем? – усмехнулась та, протягивая Астарху

два клетчатых баула, – это папашка твой, романтик недобитый. Назвал в честь первой любви... В честь коровы колхозной, наверное. А как корабль назовешь...

Я закусила губу, чувствуя, как краснею. Дракон не переставал улыбаться, переводя взгляд с меня на родственницу и обратно, будто сравнивая. Нет, слава богам, мы совсем не похожи. Я скорее в бабушку, чуть выше, чуть стройней. Правда круглолицесть у нас семейная, с этим ничего не поделаешь. Хотя одна полка, помнится, пыталась.

Я опасливо глядела на Астарха, ожидая от него чего угодно. Но тот пока не пытался изображать кровожадного мстителя, и молча наслаждался развернувшимся зрелищем унижения меня.

Мы передислоцировались на кухню, где маман демонстративно потрошила свои баулы, извлекая из них разнокалиберные банки с чем-то ярко-жирно-овощным.

– Лечо вот наварила... в позапрошлом году. Сама не доела, всем соседям раздала, решила и тебя угостить. Варенье лимонное... а это эксперимент, свекла с черносливом. Вот не знаю, пропала или как. В общем, попробуешь – проверишь.

– Спасибо, – выдавила я, наливая воду в чайник и зная наверняка, что разносолы задержатся тут ненадолго. Сразу, как только маман наострит лыжи в обратный путь, они пойдут на корм жителям местной теплотрассы. Мне даже захотелось заранее перед ними извиниться за последующие про-

блемы с пищеварением.

– Угу. Как звать то тебя, зятек, где работаешь, сколько зарабатываешь? – прищурилась она хитро, усаживаясь за стол напротив Астарха.

Я страдальчески выдохнула и сделала круглые глаза, сигнализируя мужчине не давать той повода для подозрений. Маман с интересом разглядывала мужскую необычного кроя рубашку, явно оценив дорогую ткань.

– А он у нас бизнесмен. Да, Астарх?

Тот усмехнулся и медленно кивнул.

– Бизнесмен, ага.

– И в какой же сфере, интересно?

– А-а-а он...

– Правая рука и советник правителя Картарра, – подсказал Астарх, ловя мой напряженный взгляд.

Ах ты ж!

– О, депутат, что ли? Ничего себе! – мать недоверчиво оглядела гостя, а потом перевела взгляд на меня, – никогда б не подумала... Картарр это в Европе где-то, я слышала... А где же твой Пашка, кстати?

Стальные глаза Астарха сощурились, а я едва не выронила чайник, разливая по кружкам кипяток.

– Нету его больше.

– В смысле?

– Ну, расстались...

– А, – интерес к несостоявшемуся зятю был тут же утерян,

и внимание вновь переключилось на потенциального кандидата, – а вы где познакомились?

Из ее тона никак не исчезало недоверие, словно она подозревала некий подвох. Или просто не могла себе представить, что на меня сможет позариться некто настолько впечатляющий, вроде Астарха. В общем, ничего нового.

– В баре, ничего особенного.

Хе-хе.

– И давно?

Ну что за допрос?

– Недавно, – отозвался Астарх, на этот раз не позволив мне говорить за нас обоих. Схватив мою руку, он усадил меня рядом и прижал к себе, – но это была взаимность с первого взгляда, не так ли, любимая?

Меня обожгло сталью глаз, и я медленно кивнула, пока мою руку с нажимом гладила его большая рука.

– И уже скоро мы планируем пожениться. Думаю, где-то через месяц. Да, любимая.

Причем последняя фраза прозвучала как утверждение, а не вопрос. Я с трудом сглотнула. Это он серьезно? А если серьезно, то будущую жену он убивать не станет? Или станет? Ой, что-то жутковато мне...

Глаза маман выглядели едва ли больше моих. Она смотрела на нас, позабыв про чай, пока Астарх смотрел на меня.

– Думаю, что торжество будет небольшим, – вкрадчиво излагал он, не отрывая взгляда от моего побледневшего ли-

ца, — только для нас двоих, а потом я увезу тебя далеко-далеко, туда, где никто не найдёт.

Да и сомневаюсь я, что будут искать.

— Ну что ж... Совет да любовь, — отозвалась маман, едва сдерживая зевотку, — ладно, время позднее, а мне с утра на электричку. Я у тебя на ночь, а потом к тете Зине поеду, мы договаривались. Они машину купили, обмывать вот позвали. А у тебя машины нет, и обмыть то нечего, ха!

Бросив на нас странный взгляд, она поднялась из-за стола и протопала в мою спальню, громко хлопнув дверью. Я бросилась было следом, но меня удержали, и что-то подсказывало, что вот он, тот самый песец, которого мне обещали совсем недавно. Подкрался, как говорится, незаметно со спины и поглаживает пальцами мои плечи.

— А куда это собралась моя будущая жена? — вкрадчиво прошептали мне на ухо.

— С-спать. Время позднее...

— Ну стели.

Закусив губу, я тоскливо обозрела оставшийся спальный вариант в виде единственного узкого дивана.

**

Мои попытки к бегству обратно на кухню были жестко пресечены, и иного выхода не оставалось, кроме как послушно достать из шкафа дополнительные подушку и плед и постелить их на несчастный диван. Тот страдальчески скрип-

нул, не привыкший, чтоб на нем помещались массивные мужские особи. Сняв рубашку, Астарх лег, закинул руки за голову и насмешливо уставился на меня.

– Не стесняйся, дорогая, – услышала я, видя его красно-речивый взгляд, – приляг.

Если только под диван. Да, боюсь, и там уже тоже странства не осталось.

– Но я не уверена, что...

– Зато я уверен.

Я трусливо отступила на шаг, но была тут же поймана за пояс халата. Астарх демонстративно намотал его на руку, приближая к себе. Меня бесцеремонно уложили на твердую грудь и укрыли пледом, бережно подоткнув его со всех сторон.

– Привыкай, – чужое дыхание согрело мою макушку, – так ты будешь засыпать каждую ночь. А утром мы поговорим.

Меня прижали к себе тяжелой рукой, после чего я полной мере ощутила, что именно чувствуют безвольные плюшевые медвежата в кровати со спящими хозяевами. Но большой и теплый Астарх мог бы казаться вполне подходящим для совместного сна, не пугай он меня до дрожи. Да и груз на спине сильно мешал принять удобное положение...

– Не ёрзай, – услышала я, – это в твоих же интересах.

И я застыла, мигот потеряв интерес к любому удобству. Через несколько минут мужское дыхание выровнялась, а колючесть на моей спине потяжелела. Меня качало на чужой

груди в такт его мерному дыханию вверх-вниз, пока окончательно не укачало, и я на удивление быстро пригrelась и уснула. Оставалось надеяться, что из зеркала не покажутся новые ночные гости... Наверное, всё же не покажутся. Поэтому как самый опасный из них уже здесь.

В чём повезло – спал дракон как настоящий дракон, очень крепко. Хотя, что я знала о драконах? Короче, именно этот спал, как медведь в морозную зиму. Беспробудно. Проснулась я первая.

Стоило лишь небу за окном посереть, предвещая рассвет, как из спальни донесся шорох. Дверь приоткрылась, и маман бесшумно прокралась на кухню. А я бы и рада подняться, да к одной руке присоединилась вторая, отрезав мне все пути к отступлению. Хотя отступить очень хотелось, и в первую очередь в сторону туалета... Но пришлось пересилить себя и страдальчески терпеть.

Когда входная дверь за маман тихонько закрылась, я решила штурмовать драконью крепость до последнего, ибо та грозила в ближайшем времени сильно увлажниться. Ну и руки! Это не руки, это какие-то медвежьи лапы! Бороться пришлось долго. К тому моменту, как я, отчаявшись сбросить с себя чужие конечности, просто скользнула под ними вниз, к туалету уже пришлось не иди, а нестись со скоростью межгалактической ракеты. Вижу цель – не вижу препятствий. Да и душ бы, конечно, не помешал. Только боюсь, что после него меня не узнают. Хотя, может оно и к лучше-

му?

Через минуту я почувствовала себя человеком. А через час настоящим героем. Чистым, выпавшимся и готовым свернуть гору в виде одного злобного дракона. Жаль, что тот вряд ли согласится на мои наполеоновские планы и сворачиваться не пожелает.

Закусив губу, я застыла над спящим мужчиной в тяжких раздумьях. Уйти или же остаться? Причем с каждой минутой я всё больше склонялась к первому варианту. Мне не нравились его феодальные замашки, не нравился властный тон и то, что никто не собирался спрашивать моего мнения. Выбора мне не предоставили от слова совсем. Конечно, я подозревала, что всё это только из-за заклятия. Но что, если это и есть его истинное лицо? И чем дальше, тем будет только хуже. К чему мне эти проблемы?

А может переехать? Закрыть квартиру на замок, забить зеркало фанерой и съехать на годик-два в съемное жилье. А что, вполне себе мысль!

Ну и чего стоим, чего не двигаемся? По какой-то неведомой причине я никак не могла оторвать взгляд от чужого лица, шеи, мускулистой груди, едва прикрытой моим стареньким клетчатым пледом. Я пыталась себя одернуть, что красота - вторична, да бесполезно. Красота в первую очередь в глазах смотрящего. А то, как он смотрит и как говорит... А какие у него плечи и руки... Так, спокойно, Майя! Он прибьет тебя этими же руками в один прекрасный день, если

что-то будет не по его воле, ты понимаешь? Я понимала, но ничего с собой поделывать не могла. Но готова ли я стать безвольной тряпкой, рабыней этого знатного иномирного красавца, вытерев ноги о собственные желания и стремления? Нет, не готова.

Тяжко вздохнув, я повернулась было к выходу, как квартиру огласила веселая трель звонка. Астарх открыл стальные глаза, и я мысленно простонала. Какого лешего принесло в такую рань выходного дня! Да чтоб вас всех перекосило!

– Майя, открывай, это я, – раздалось из-за двери, – я встретил твою маму, она сказала, что ты дома.

О, не-е-ет... Новый день – новые испытания. Уж лучше бы я обе ноги ошпарила! Ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю, сегодня! Именно сегодня Паша решил прийти в гости без предупреждения!

А может он и предупреждал, да у тебя телефон отключен – напомнил мне тихий голос разума. Р-р-р! Так может, для него и отключен! Уж мог догадаться, что я не только слышать, но и видеть его больше не хочу.

– Убирайся! – гаркнула я, подходя к двери.

Иначе тебе сильно не поздоровится...

– Ну зайчик, ну открой, нам очень нужно поговорить, – прогнусавил Паша, судя по звукам, прямо в замочную скважину.

Мне на плечо опустилась тяжелая рука, и я едва не про села на подогнувшихся коленях.

– Уходи, – повторила я, дрожа, как осиновый лист, – ради твоего же блага.

– Мне плохо без тебя, зайчик! Я скучаю...

– Если я открою дверь, тебе станет еще хуже, поверь. А зайчики живут в лесу, найди себе одного и мучай вместо меня!

– Кто это? – поинтересовался Астарх, не сводя взгляда с двери.

– Никто, – выдохнула я, отворачиваясь, – и он уже уходит.

– Так, погоди! – забеспокоился Паша, возмущенно ковыряя замок, – ты не одна? У тебя там что, мужик?!

Я закатила глаза и попыталась вернуться в комнату, но меня ласково приобняли, не позволяя уйти. Щелкнул замок, и Астарх приоткрыл дверь. Гневный взгляд Павла тут же уперся в его обнаженную грудь, затем поднялся выше, выше, еще выше. Он с трудом сглотнул, мигом растеряв всё возмущение.

– А-а, – протянул этот любитель зайчиков, – всё ясно...

Оперативно развернувшись, он резво поскакал вниз по ступеням, имитируя свое любимое животное. Вот так одним только взглядом меня избавили от поползновений постылого кавалера. Наверное, стоило бы сказать спасибо? Но отчего-то я побоялась снова встречаться взглядом с этими ледяными глазами.

Дверь захлопнулась, и мы остались наедине.

Я неловко высвободилась и поспешила на кухню. Разговор разговором, но за чашкой чая с печеньем он может быть не так уж и ужасен? Хотя...кого я обманываю?

— Ванная там, — бросила я мимоходом, — можешь умыться, пока я делаю чай.

Перед смертью не надышишься.

Через десять минут на столе дымился ароматный напиток, а в вазочке красиво разлеглись мои любимые овсяные печеньки. В ванной шумела вода. Не выдержав напряжения, я прошагала в спальню и уставилась в спасительное зеркало. Тварь я дрожащая или право имею?

К своему невезению я практически привыкла. За всю недолгую жизнь я с ним уже сроднилась и особо не нервничала, уронив себе на ногу стул или порезав палец. Но бояться каждый день, ежеминутно ожидая чего-то страшного мне до ужаса не хотелось. Стальные глаза пугали до дрожи в конечностях, заикания и седых мурашек. На что он способен? Было страшно даже представить... А мне просто хочется обычной спокойной жизни без лишних треволнений

и незаслуженных проблем. Как у всех. Дом, работа, отдых, встречи с подругой, маленькие радости... И в эти планы никак не вписывался агрессивный иномирный мужик. Я не собиралась повторять судьбу моих родителей, когда он во всём её попрекал, а она на него обижалась. Мое детство прошло под лейтмотив постоянной ругани, упрёков и слёз. Уж не знаю, что их держало вместе. И благо, что свою судьбу я могла выбирать сама.

Астарх, разумеется, великолепен. Могучий наследник, прекрасный принц, мечта любой девушки. Но так и мой отец наверняка когда-то казался таким же для моей матери. А потом что-то пошло не так... Мечта – это, конечно, хорошо. Но если ради мечты нужно пожертвовать самой жизнью, то я, пожалуй, откажусь. Эх, а будь он чуть менее жутким, а я – менее требовательной и самолюбивой...

Коснувшись поблескивающей серебристой глади, я почувствовала, как та вдруг пригласительно подалась под пальцами. О, это я так умею? Или зеркало теперь постоянный портал?

– Стой, где стоишь, – раздалось от двери. Медленно повернув голову, я увидела Астарха. Влажные волосы облепили его внушительные плечи, капли воды сверкали бриллиантами на обнаженной груди, а взгляд обещал недоброе.

– Иначе что? – выдала я, удивляясь самой себе.

– Иначе пожалеешь.

– Я уже жалею.

Его челюсти сжались. Чужая рука вытянулась в мою сторону ладонью вперед, словно капкан. Стоит её принять, и я пропала. Меня никогда не отпустят, привяжут к себе и...кто знает, что будет потом? Что-то подсказывало, что ничего хорошего.

– Ты не понимаешь, Майя, – его голос завибрировал в воздухе, – тебе никуда от меня не деться. Я найду везде, где бы ты ни спряталась. Ты – моя судьба точно также, как и я – твоя. Хватит сопротивляться... Дай мне руку.

– У меня никто не спрашивал!

– А когда судьба спрашивает? Она всегда ставит перед фактом. Так уж лучше я, чем тот...зайчик, не так ли?

Да вот уже и не уверена...

– Хрен редьки не слаще!

Его брови вопросительно поднялись.

– У тебя раздвоение личности! – выкрикнула я, отчаянно хватаясь за раму. – Вчера ты добрый-ласковый, сегодня угрожаешь. В чём я могу быть уверена рядом с таким мужчиной? Где гарантии, что однажды ты не поднимешь на меня руку или не запрёшь где-нибудь в подвале своего замка, если что-то пойдет не так? Я тебя совсем не знаю, и ты не даешь мне возможности узнать, пугая и просто ставя перед фактом, чем отбиваешь малейшее желание! Вот он я, расчудесный Астарх, люби меня, а то хуже будет! Ну уж нет! Попробуй заставить!

И с этими словами я провалилась в зеркало, заранее пред-

ставив уютное безопасное место, из которого смогу вернуться в любой момент, стоит только пожелать.

Оказавшись в незнакомой комнате, отдаленно напоминавшей пафосную спальню Астарха, я поджала под себя ноги и уронила голову на колени. На глаза набежали непрошеные слезы. Домой мне теперь путь заказан на долгое время. До тех самых пор, пока не придумаю, как избавить себя от навязчивой «судьбы».

Пахло цветами. Сидеть на мягком ковре в окружении крошечных подушечек оказалось очень удобно, несмотря даже на легкий сквозняк. На каменных стенах красовались красивые черно-сиреневые гобелены с золотой вышивкой, посредине комнаты возвышалась тяжелая резная кровать. В вазе у витражного окна благоухали розы, а за моей спиной прислонилось к стене большое овальное зеркало. Спальня, очевидно, принадлежала женщине.

Да, определенно, я угадала. Потому что, спустя пару минут боковая дверь отворилась, являя мне завернутую в полотенце знакомую, чуть взъерошенную брюнетку со вчерашнего маскарада.

– А ты что здесь делаешь?!

– Сижу, очевидно, – всхлипнула я, неловко вытирая глаза. А что, могут быть иные варианты? Типа прокралась в ваш замок, чтобы отомстить тебе за вчерашний маскарад? А пла-

чу, потому что ноготь сломала, пока по стене в окно карабкалась?

– А где Астарх? – поинтересовалась девушка, осторожно оглядываясь по сторонам.

Я только вздохнула, тоскливо глядя на её встревоженное лицо.

– Что стряслось? – нахмурилась она.

Меня подняли с ковра и усадили на мягкую кровать.

– Майя, верно?

Я кивнула, удивляясь про себя. Неужто не такая уж я и мастерица перевоплощений? Ибо смывать вчерашний добротный макияж пришлось аж целых двадцать минут. Но, судя по тому, как быстро меня узнали, разница с исходником оказалась небольшой. Даже не знаю, радоваться этому или нет.

– Меня зовут Кира, – представилась она, – так что стряслось?

Я судорожно выдохнула, вытирая мокрые от слез ладони о халат.

– Очень приятно, Кира. Извини, пожалуйста, за беспокойство. Я попала сюда случайно через зеркало, сбегая от Астарха.

– Т-а-а-к, – её темные брови сошлись на переносице, – что он натворил?

Судя по тону, младший наследник был для неё кем-то вроде брата, или очень похожим на то.

– Пока что ничего, это всё я...

Странно, но к этой девушке, которую я видела всего второй раз в жизни, чувствовалось некое расположение. От неё веяло уверенностью и мягкой добротой, свойственной лучшим подругам или ласковым матерям. В ней не чувствовалось фальши. Есть люди, которые под личиной притворного участия жаждут вызнать добротную сплетню, дабы растрезвонить её по округе, добавив ехидных комментариев. Но этих я чувствовала за версту, и Кира такой не была. На дне ее серых глаз плескалась простая человечность. Потому я рискнула довериться, рассказав всё с самого начала. Про знакомство с Астархом, про артефакт, про антидраньконью коалицию с пучеглазым магом во главе, и про то, как невольно стала причиной изменения поведения младшего наследника в худшую сторону...

И, пока я делилась информацией, с моей души медленно спадала часть той тяжести, которая возникла там со дня моего знакомства с Астархом. Всё-таки поделиться с кем-то собственными переживаниями и проблемами – дорогого стоит. Особенно когда тебя слушают, не перебивая, с искренним сопереживанием.

Кира кивала моим словам и мягко гладила меня по руке в качестве утешения. Думаю, я в ней не ошиблась. Хотя бы так. Ведь в моей жизни не так уж и много хороших людей. Тех, на которых хотелось бы положиться с легким сердцем в полной уверенности, что не обманут и не предадут. И пото-

му я зацепилась за этот добрый взгляд, как за спасательный круг.

Когда я закончила рассказ, на лице Киры отражалась вся степень задумчивости. Хмуря брови, она на автомате продолжала гладить мою руку, что-то бурча про себя.

– Хорошо, – выдала она после недолгого раздумья, – у меня есть пара идей. Но для начала тебя действительно стоит спрятать ненадолго от греха подальше. Знаю одно надежное место... Скажи, как ты относишься к магическим академиям?

Мои глаза округлились. Магическая академия?! Настоящая? Тут и такое есть? Хотя да, чего это я. Если есть магии, соответственно должны быть и заведения, магии обучающие, верно? И что мне оставалось, кроме как согласиться?

Кира написала короткую записку, бросила её на прикроватный столик, после чего быстро оделась и причесала влажные волосы. Мне тоже досталось платье из её закровов. Неприметное и удобное, из мягкой ткани простого кроя, длиной до середины икр. Повезло, что мы с Кирой были примерно одного размера.

– Спасибо тебе большое за помощь.

– Потом поблагодаришь, – отмахнулась она, – когда разберемся со всем этим беспорядком.

Удивительно. Никогда малознакомые люди ещё не помогали мне просто так, по доброте душевной. Наверное, не всё потеряно? Или забота в первую очередь не обо мне? Ну ра-

зумеется, если здесь замешана антидраконья организация, а Кира – одна из приближенных, то история по умолчанию уже совсем не про меня. Однако, кроме одного упрямого дракона меня беспокоил еще и пучеглазый маг. Что будет, если он узнает, что я сдала его с потрохами? Хотя о сохранении тайны, помнится, меня не просили, никаких бумаг не подписывали, да и вообще эти маги мне не совсем понравились.

– А Астарх тебе кто?

– Старый друг, – моя новая знакомая мягко улыбнулась, обувая мягкие сандалии и протягивая мне такие же, – поэтому я очень заинтересована в его благополучии. Как и в твоём.

А-а-а... Но вопрос я не задала, меня опередили.

– Сейчас объяснять бесполезно, – пояснила она, – до меня в свое время тоже доходило очень туго. Удивление нужно просто переждать и привыкнуть к тому, что здесь всё иначе. Истинные, предсказания, оракулы, судьба... Ты разберешься, но позже. И всё будет хорошо, поверь. Проходили.

Тряхнув темными волосами, девушка достала из кармана маленький золотистый клубочек, открыла створку окна и швырнула тот наружу.

– Ну, погнали!

Она влезла на подоконник и шагнула в пустоту. Так! Какой тут этаж? Я бросилась следом и увидела, как та покачивается примерно на уровне девятого, стоя на полупрозрачной золотистой дорожке.

– Идём, – мне с улыбкой подали руку, – с порталами у меня проблемы, так что пока так.

Ох ничего себе, клубок! Я почувствовала себя канатоходцем, шагнув на эту шаткую конструкцию. Но мои ноги примагнитило к дорожке, и я плавно заскользила следом за своей провожатой, с восторгом глядя по сторонам. Благо, высоты я никогда не боялась, а поглядеть было на что... Интересные каменные домики, дворы, мощеные улочки и много-много красивой зелени расселилось вокруг разноцветным необычным ковром. Яркие крыши стремились ввысь разномастными шпилями, а россыпи цветочных лужаек напоминали разлитые краски. Люди отсюда казались не больше птиц, и, кажется, совсем нас не замечали. Что и говорить, аттракцион мне понравился. Каждый день бы каталась!

Впереди, приближаясь с каждой секундой, темнела громада красивого замка, и скоро мы спрыгнули с волшебной дорожки возле каменного моста через ров перед самыми его воротами.

– Вот и прибыли. Надень пока то кольцо, – услышала я, рассматривая величественное сооружение, – думаю, что конспирация не помешает.

– Это твоя комната.

Захлопнув рот, я послушно прошла в дверь и огляделась. Кажется, за те полчаса, что мы поднимались в эту отдален-

ную башню, я увидела больше, чем за всю жизнь. Помнится, в детстве мечталось, что однажды ко мне прилетит сова с письмом, и меня заберут в волшебную академию подальше от родительских скандалов и поближе к чудесам. И вот в мои тридцать лет наконец сбылось. Правда, без совы, но это не критично. Всегда лучше поздно, чем никогда.

Замок оказался поистине сказочным и даже более волшебным, чем могла позволить моя фантазия. Привратник впустил нас в ворота и проводил по скрытой лестнице наверх, заранее выждав, когда все студенты разойдутся по аудиториям, и в коридорах воцарится тишина. Чудесные gobelены, мраморные залы, позолоченные канделябры и витражные окна. Высокие потолки, загадочно переливающиеся стены, длинные коридоры с тысячей потайных мест... Прекрасный дворец с реющими повсюду, словно живые звезды, знакомыми светлячками освещения. Атмосферой чего-то по-настоящему чудесного был пропитан сам воздух этого потрясающего места. Кажется, где-то здесь спрятались феи и привидения, а в саду - гномы... И потому я никак не могла отойти от впечатления, с не меньшим восторгом рассматривая отведенную мне комнату.

Кровать под балдахином, плюшевое кресло перед маленьким камином, окно, деревянные шкаф, скамья и сундук, несколько книжных полок – не вычурно, но до безумия уютно.

– Я вижу, тебе тут понравилось, – усмехнулась Кира. По-

дойдя к окну, она полюбовалась на вид и вздохнула, – со дня моего последнего пребывания здесь ничего не поменялось.

– Ты тоже тут училась?

– Совсем немного. Но это было потрясающе. Жаль, тебе не грозит. Ну, по крайней мере, не в ближайшее время точно, – присев на кровать, она провела рукой по толстому покрывалу, – сейчас тебе лучше ни с кем не разговаривать и не встречаться. Нужно пересидеть здесь недельку-две, пока всё не уладится. Изредка будем поддерживать связь. Еду будут приносить, я договарюсь. Одежда в шкафу, ванная там, – мне указали на неприметную дверь возле шкафа, – если что-то срочно понадобится, можешь обратиться к привратнику, он знает, как со мной связаться. Директор в отъезде, но я ему сообщу, что ты тут пока погостишь.

– С-спасибо...

В голове царил полный хаос, и пока что я никак не могла решить, как реагировать на все происходящее. Свалившуюся на меня информацию следовало как-то переварить, мысленно разложив по полкам. Жаль, я не из тех, кто соображает и реагирует прямо на ходу.

Правильно поняв мою задумчивость, Кира сочувственно улыбнулась. Подскочив с кровати, меня мягко обняли.

– Не переживай, мы со всем разберемся. И очень постараемся побыстрее, чтобы ты не заскучала. Ну, мне пора, а то в замке потеряют... Не переживай ни о чем, хорошо? Мы еще погуляем на твоей свадьбе! А пока отдохни как следует,

пока есть возможность! – рассмеявшись, она подмигнула и скрылась за дверью.

Я медленно опустилась на кровать. Вот о свадьбе сейчас думалось меньше всего. В голове просто не укладывалось... Я – и в магической академии. И, в общем-то, взаперти... Ради своей же безопасности, но всё же. Как она сказала, на неделю – две? Вполне терпимо, вот только...

Поднявшись, я шагнула к окну. За ним открывался умопомрачительный вид на бесконечное море зелени, высокие шпили и недавно покинутый мною замок. Его бледный, но внушительный силуэт виднелся вдали у самого горизонта. Ого, а это что ещё за птичка? Над лесом кружило что-то крылато-хвостатое, ни на что не похожее, и потому трудно узнаваемое. Вот с местной фауной я тоже пока незнакома. Да и не сильно хочется, честно говоря.

Две недели. Что же я буду делать эти две недели?

Первый час я решила посвятить изучению своих новых апартаментов. Кресло оказалось сказочно мягким. Утонув в нем с ногами, я стянула с кровати плед и завернулась с головой, хмуро глядя в образовавшуюся амбразуру. Через несколько минут тяжелая дверь отворилась, являя маленькую круглую женщину с подносом. Не заметив меня, она водрузила его на прикроватную тумбу и скрылась, ворча себе под нос что-то о высоких лестницах и больших ногах.

На жестяном подносе с изображением чего-то, в чем угадывался герб академии, расположилась нехитрая снедь в ви-

де кувшина с чем-то вроде морса, тарелка каши с мясом, яблоко и булочка с вареньем. Неплохо... С голоду не умру.

Неспешно перекусив перед окном, я продолжила изучать свою новую территорию. Шкаф оказался набит однотипной униформой. Причем мужской... С десятков пар широких темных штанов вперемежку с такими же рубашками висели рядком на одинокой вешалке, прореженные веточками сушеной лаванды. Что мне в этом шкафу понравилось больше всего – так это зеркало. Намертво впаянное в толстую деревянную дверцу изнутри, оно было внушительным и овальным. Всё, как я люблю.

Я вертелась возле него с полчаса, любуясь заимствованным платьем и своей конспиративной внешностью, пока вдруг не опомнилась. Бабушка! А что, если...?

Лицо красивой блондинки в зеркале вдруг подернулось дымкой и расплылось, являя взору знакомую больничную палату. Ахнув, я шагнула вперед. Ладонь легла на мягко мерцающее зеркальное полотно, словно приглашая посетить бабулю прямо сейчас, в сию же секунду. Я видела привычно мигающий монитор и тонкую фигурку под одеялом, и на лице сама собой расплылась улыбка, а в носу защипало. Словно камень с души.... Я ее не потеряю. По крайней мере в эти две недели. Она всегда рядом.

Вот только розы слегка подвяли. Неплохо бы принести новых. Интересно, где тут можно набрать цветов?

Цветы нашлись в ближайшей же теплице.

Я увидела её из окна, коршуном разглядывая местные окрестности. Интересно, на меня сильно обидятся, если я тайком прокрадусь и позаимствую скромный букетик? Не сейчас, разумеется, а когда шумные студенты разбредутся по спальням, и меня никто не сможет заметить.

Налюбовавшись пейзажами и бабушкой в зеркале, я прилегла на кровать, представляя, как скоро вернусь домой и всё будет хорошо. Найду приличную работу, прикуплю себе пару новых платьев, и может даже съезжу куда-нибудь на выходные. Скоро весна как-никак. А про всяких там наглых самоуверенных драконов постараюсь не думать. Эх, Вера за эти дни наверняка меня совсем потеряет... Ну ладно, придумаю что-нибудь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.